

ЯСНОСТЬ ВНУТРИ

Психология
Чэнсинь
и практики
осознанной
жизни

СЕРГЕЙ
АНТОНОВ

Сергей Антонов

Ясность внутри. Психология

Чэнсинь и практики

осознанной жизни

<https://litres.ru/74626777>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы легли отдыхать. А в голове опять идёт вчерашний спор.

Дайте себе занятие полезнее бесконечного прокручивания одних и тех же мыслей. Лю Ли предлагает авторский подход Чэнсинь: наблюдать за собой, понимать других и смотреть шире на происходящее. Дыхание, письмо, внимание к телу и осознанные прогулки превращают знакомый совет «прислушайтесь к себе» в конкретную практику. Для читателя, которому близка восточная философия и хочется применять её в обычной жизни. Откройте книгу, выберите упражнение и наконец уделите себе то внимание, которое весь день доставалось чужим проблемам.

Содержание

Новый рубеж в психологии	4
Глава 1. Ошибки и упущения современной психологии: очищение ума и установление внутреннего стержня	9
Глава 2. Психология «очищения ума» и сравнение с основными психологическими течениями Востока и Запада	18
Глава 3. Основы и система психологии «Чэнсинь»	88
Глава 4. Практика и применение психологии «Чэнсинь»	131
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Ясность внутри. Психология Чэнсинь и практики осознанной жизни

Новый рубеж в психологии

За всю историю психологии возникло множество школ и было написано множество трудов. Но нашли ли мы ответы на главные вопросы о внутреннем мире человека?

Годы исследований, практики и наблюдений всё яснее убеждают меня: у существующих подходов есть ограничения, особенно когда речь заходит о глубинных причинах человеческих страданий.

Западная психология, выросшая из индивидуалистической традиции, сильна экспериментами и рациональным анализом. Но человеку, которому помощь нужна немедленно, предлагаемый ею путь порой кажется слишком долгим. Человеку, находящемуся на грани срыва из-за тревоги, мало обещания, что «со временем всё пройдет»: ему нужна опора здесь и сейчас.

Восточная мудрость на протяжении тысячелетий помога-

ла человеку работать над собой. Но сегодня её непросто применить в повседневной жизни, если нет ясного и осуществимого пути от принципов к практике. «Отпусти», «не думай об этом слишком много» — эти слова кажутся правильными, но часто приносят лишь кратковременное утешение, и в мгновение ока человек вновь погружается в туман.

Итак, мы видим труднопреодолимый разрыв:

- Спешка и неторопливость: Запад слишком медлителен, чтобы спасти от неотложных проблем настоящего; Восток слишком поспешен, чтобы заложить прочный фундамент на будущее.

- Глубина и поверхностность: Запад неоднократно проверяет поверхностные явления, но не может проникнуть в глубины души; Восток напрямую исследует таинственные сферы, но не всегда показывает, как применить свои открытия в обычной жизни.

- Часть и целое: Запад мастерски анализирует отдельные стороны, но упускает из виду общую картину человека и его отношений; Восток возвышает концепцию целостности, но при этом размывает реальное положение отдельного человека.

Эти три противопоставления до сих пор ждут своего подлинного объединения. И именно это стало причиной, по которой я написал эту книгу.

Я — Лю Ли, известный под псевдонимом «Хозяин Чистого Сердца». Многие годы я исследую психологию и философию.

фию: с одной стороны, изучая классические труды и впитывая квинтэссенцию восточной и западной мысли; с другой — глубоко погружаясь в практику, помогая людям преодолевать смятение и боль.

Профессиональная квалификация высшей категории в области психологического консультирования дала мне необходимую подготовку; а многолетний опыт консультирования и философские размышления позволили мне более ясно увидеть: человеческое сердце — не просто объект исследования: ему нужны понимание и покой.

Стремясь найти ответ на вызовы современной жизни, я пытаюсь проложить новый путь между психологией и философией, чтобы превратить абстрактные идеи в практические методы и связать работу над собой с повседневной жизнью.

Я путешествовал по всему миру, изучая конфуцианские представления о самосовершенствовании, буддийском пробуждении и даосской гармонии с природой; я также проверял свои идеи на практике, опираясь на западную строгость, философские рассуждения и научные эксперименты. Я собственными глазами убедился, что, независимо от культурных различий, суть человеческих страданий и поисков остается одинаковой.

Тем не менее, психология до сих пор в той или иной степени остаётся раздробленной в своих собственных бастионах. Осознав это, я постепенно понял, что простое «объединение Востока и Запада» вряд ли сможет решить проблему

в корне: психологии необходима более глубокая интеграция и перестройка. Так родилась «Психология очищения ума».

Она опирается на три основы — «наблюдение за собой, за другими и за миром» — и направлена на создание прочной системы координат для духа. Она унаследовала восточную мудрость о природе ума и впитала западные рациональные методы, а на этой основе ищет путь, выходящий за пределы ограничений обоих подходов.

Поэтому эта книга — не просто личные размышления, а выполнение миссии. Она даст вам:

- Набор практических методов: вы овладеете систематическим подходом, достаточным для преодоления различных психологических затруднений, который поможет как решить насущные проблемы, так и обрести душевное спокойствие надолго.

- Ясный взгляд: через призму «наблюдения за собой, за другими и за миром» вы по-новому поймёте себя, свои отношения и мир, превратившись из пассивного наблюдателя в активного творца своей жизни.

- Путь в будущее: в этой книге также будут исследованы самые глубокие пределы души — «чистое сознание» и подсознание — и даны ответы на важнейшие вопросы нашего времени, связанные с искусственным интеллектом. Вы увидите, как путь «чистого сознания» помогает обрести гармоничный порядок как во внутреннем, так и во внешнем мире человека, как в ночных снах, так и в дневных технологиях.

Моя миссия — открыть для психологии новое будущее. Психология «Чистого сердца» — это не дополнение к старым школам, а новая самостоятельная наука. Она способна не только успокоить сердце отдельного человека, но и установить порядок в сообществе.

Если вы сейчас находитесь в тумане и жаждете немедленного руководства, я приглашаю вас сначала прочитать четвертую, пятую и седьмую главы этой книги. Они представляют собой практическое воплощение теории и являются инструментами, которые вы можете сразу же взять в руки. Помните: вы не бессильны — сила, которую я вам даю, находится в ваших руках.

Пусть эта книга станет зеркалом вашей души.

Пусть благодаря ей вы больше не будете связаны мыслями, не будете запутываться в отношениях и не будете ослеплены иллюзиями.

Пусть благодаря ей ты обретишь внутреннюю свободу.

Глава 1. Ошибки и упущения современной психологии: очищение ума и установление внутреннего стержня

Современная психология развивается уже более ста лет и предоставила человечеству бесчисленное количество ценных открытий в области самопознания и исследования душевного мира. Данная глава не является отрицанием психологии, а представляет собой призыв: мы должны смело указывать на её культурные слепые зоны, методологический дисбаланс и институциональные барьеры, чтобы способствовать интеграции и перестройке психологии. Психология «очищения ума» — это совершенно новый ориентир, отвечающий на этот вызов.

На этом фоне я ввожу ключевое понятие этой книги — «Чэнсинь».

Два иероглифа «Чэнсинь» происходят из китайского языка: «Чэн» означает прояснение, очищение, придание ясности хаосу; «Синь» означает сердце человека, то есть источник человеческого сознания, который выходит за рамки суммы эмоций, сознания и ценностных ориентаций и является основой всей психической деятельности и жизненной энер-

гии.

Смысл «Чэнсинь» заключается в освобождении от всех внешних образов и понятий, в прямом проникновении к истоку души, что позволяет достичь ясного и стабильного внутреннего состояния; это и является ядром новой психологической системы, которая будет раскрыта в данной книге.

Психология «очищения ума» предлагает психологии совершенно новые ответы: она способна помочь в чрезвычайных ситуациях и определить долгосрочные цели; она способна проникнуть в глубину и проанализировать поверхность; она способна охватить как отдельного человека, так и целое.

Раздел 1. Культурная слепота. Культурный разрыв в психологии

Современная психология, которую называют универсальной наукой, на самом деле имеет узкие основы.

Западная психология уходит корнями в традицию индивидуализма; её преимущество заключается в анализе личности, однако она редко затрагивает целостные измерения группы и цивилизации. Она подчеркивает свободу и пренебрегает нормами поведения, придаёт большое значение экспериментам и умаляет значение истории; поэтому сформировавшаяся на этой основе наука больше похожа на самописание отдельной цивилизации. Если прямо распространять её в качестве универсальной модели для всего человечества, это неизбежно приведёт к дисбалансу.

Восточная психология выглядит ещё более лишенной

опоры. Имея в своём распоряжении многотысячелетнюю традицию изучения природы ума и путей самосовершенствования, она отказывается от них. Напротив, она возносит западную современную психологию в ранг классики. Результатом этого становится лишь механическое заимствование терминологии, забвение культурных корней и утрата собственной системы. В результате возникает множество школ и методов, но они подобны дереву без корней и воде без источника.

Более глубокая проблема заключается в том, что ошибка восточной психологии заключается не только в слепом копировании, но и в сознательном забвении. Многотысячелетняя традиция изучения природы ума и самосовершенствования могла бы сосуществовать с современными методами, не противореча им, но в погоне за быстрыми результатами и сиюминутной выгодой была отброшена в сторону. В результате — ни истинного слияния с Западом, ни твердой приверженности собственным традициям, и в конечном итоге — потеря обоих полюсов.

Точно так же западная психология с момента своего зарождения чрезмерно полагалась на эксперименты и количественные измерения, рассматривая душу как объект, который можно разделить на части и измерить. Считалось, что сбор данных позволит исчерпать всю сущность человеческой природы, а построение моделей — овладеть душой. Однако подлинная человеческая душа — это не изолированный

индивид в лаборатории, а переплетение истории, отношений, культуры и судьбы. Западная психология игнорирует этот факт, в результате чего её объяснения часто напоминают точные срезы, но лишены живого целого.

Нельзя также упускать из виду ограниченность психологов как Запада, так и Востока.

Подавляющее большинство западных психологов не владеет восточными языками и никогда по-настоящему не жило в восточных обществах в течение длительного времени. Их понимание восточной культуры и национальной психологии зачастую основано на вторичных источниках и абстрактных концепциях, но при этом они смело делают выводы, полагая, что могут создать универсальную модель «психологии человечества». Такая огромная численность населения Востока долгое время игнорировалась западной научной общностью, в результате чего так называемые «универсальные выводы» на самом деле являются лишь зеркальным отражением западного общества.

Восточные психологи, в свою очередь, зачастую не обладают широким кругозором. Они довольствуются механическим заимствованием западных теорий; сталкиваясь со своими многотысячелетними традициями, они не имеют ни смелости для творческого изучения, ни мастерства для их систематического переосмысления. В итоге они не достигают ни глубины восточной мудрости о природе человека, ни строгости западной методологии.

Психологи Востока и Запада, а также различные психологические школы, несмотря на свои разнообразные интерпретации, на самом деле до сих пор не смогли создать психологию всего человечества в подлинном смысле этого слова.

Раздел 2. Недостатки методов. Дисбаланс между срочностью и медлительностью в психологии

В методологическом плане и Восток, и Запад утратили равновесие.

Западная психология односторонне подчеркивает важность роста; это похоже на то, как если бы человек тонул, а они убеждали бы его размышлять о смысле плавания, забывая оказать своевременную помощь. Посетитель находится в состоянии тревоги, бессонницы и страха и срочно нуждается в психологической «первой помощи», но они говорят только: «Не торопись, через год ты станешь более зрелым». Такой подход зачастую слишком медленен и не способен справиться с неотложными трудностями настоящего момента.

Восточная психология, в свою очередь, стремится к быстрым результатам и часто выносит поспешные суждения и временные заключения, направленные лишь на облегчение боли, словно, увидев рану, сразу же прикрывают её роскошной одеждой, не очищая рану и не устраняя первопричину. Клиент, возможно, на мгновение почувствует временное облегчение, но вскоре старая проблема усугубится, и он станет ещё более зависимым от консультанта. Такой подход — лишь кратковременное утешение, не способное устранить

долгосрочную первопричину.

Более глубокий недостаток заключается в том, что западная психология понимает «рост» как линейный путь, словно с течением времени душа неизбежно созревает; а восточная психология понимает «исцеление» как мгновенное решение, словно одного наставнического слова достаточно для внезапного прозрения и освобождения.

Обе эти крайности игнорируют сложность человеческой души: рост не происходит автоматически, а исцеление не завершается в одно мгновение. Если психология не сможет установить динамическое равновесие между «процессом» и «результатом», она останется на уровне односторонности и иллюзий, не сумев достичь истинной сущности души.

В результате Запад действует слишком медленно, чтобы спасти настоящее, а Восток — слишком быстро, чтобы обеспечить долгосрочный результат. Один погряз в иллюзорном росте, другой застрял в мимолетном утешении. Оба подхода имеют недостатки и нуждаются в корректировке.

Раздел 3. Недостатки системы: раздробленность сертификации в психологии

Помимо культурных и методологических расхождений, в психологии существуют серьёзные проблемы и на институциональном уровне.

Системы сертификации психологических консультантов на Востоке и Западе различаются, стандарты разобщены, пути не пересекаются.

Консультант, потративший несколько лет на обучение и практику в своей стране и с большим трудом получивший право на практику, при переезде в другую страну обнаруживает, что его квалификация там не имеет никакой силы. Переехав в новую страну, ему приходится заново учиться, сдавать экзамены и заново получать сертификацию. Такой длительный процесс вынуждает бесчисленное количество талантливых специалистов остановиться на достигнутом, и все, что они накопили за всю жизнь, уходит в никуда.

Эта разобщенность отражает реальность, заслуживающую глубокого размышления: психология называется «наукой», но не способна установить даже самые базовые стандарты, признаваемые в разных странах и культурах. Прискорбно, что психологи-консультанты оказываются запертыми в пределах своих стран из-за этой стены разобщенности.

Академическое сообщество зачастую закрывает на это глаза. Сертификация постепенно превращается в барьер, а система — в ограду. Больше всего от этого страдают клиенты, нуждающиеся в помощи, а также профессионалы, посвятившие много лет обучению.

Ещё более сложной проблемой является то, что некоторые институциональные инерции и структуры интересов не только не способствуют интеграции, но и незаметно усугубляют разделение, вынуждая молодое поколение и рядовых специалистов полагаться на руководство, что затрудняет самостоятельный прорыв. Со временем институциональ-

ная система психологии начинает напоминать скорее барьер, защищаемый небольшой группой людей, чем гарантию, доступную для большинства.

Психология «Чэнсинь», основанная на универсальной концепции самопознания, познания других и познания мира, сама по себе представляет собой межкультурную и межгосударственную систему изучения психики. Она подчеркивает общие для всего человечества законы психики, одновременно допуская гибкую интерпретацию культурных различий. В будущем сертификация по психологии «Чэнсинь» будет основываться на принципе «общего обучения человечества», а не ограничиваться какой-либо одной страной или школой.

Раздел 4. Путь установления основы. Психология «Чэнсинь» раскрывает будущее

С сегодняшнего дня у психологии появится новый ориентир.

Опираясь на учение прежних школ, психология «Чэнсинь» станет новым ориентиром и откроет истинную эру в истории психологии человечества.

Психология «Чэнсинь» не только способна успокоить душевные раны отдельного человека, но и раскрыть душевные устои сообществ и цивилизаций; она также проникнет в самые таинственные глубины человеческой души — мир снов и подсознания; и смело направится к новым рубежам человеческой цивилизации — совместному совершенствованию

искусственного интеллекта и порядка.

Психология «Чэнсинь» не только отвечает на насущные проблемы, но и указывает путь в будущее; она способна не только облегчить временные трудности, но и заложить основу для долгосрочного спокойствия; она умиротворяет сердце одного человека и устанавливает порядок на все времена.

Слова Хозяина Чэнсиня

Наука о психологии развивалась на протяжении столетий, но проблемы сердца по-прежнему ждут нового прорыва.

Сегодня я создаю эту главу не для того, чтобы продолжить традиции прошлого и открыть новое, а для того, чтобы прояснить Путь.

Не для того, чтобы положить конец, а для того, чтобы дать начало.

Культура утратила своё место, нарушился баланс между срочным и неспешным, в системах воцарился хаос, но всё можно вернуть на свои места.

Пусть единомышленники начнут свой путь отсюда и вместе достигнут ясности ума.

Глава 2. Психология «очищения ума» и сравнение с основными психологическими течениями Востока и Запада

В предыдущем тексте мы уже отмечали: современная психология имеет культурные «слепые зоны», методологический дисбаланс и институциональную разобщённость. До сих пор ей так и не удалось по-настоящему создать целостную систему психологии человека. Если ограничиться лишь критикой, психология «Очищения ума» останется лишь громким призывом; если же мы хотим установить основные принципы, необходимо провести диалог и сравнение с каждым из наиболее влиятельных в истории и наиболее популярных в настоящее время психологических течений.

Современная психология развивается уже более ста лет с момента утверждения своего научного статуса в конце XIX века.

На Западе она началась с психоанализа, основанного Фрейдом, прошла через прагматизм когнитивно-поведенческой психологии и ценностную ориентацию гуманистической психологии, развилась до теории жизненных стадий Эриксона и в конечном итоге привела к распространению

позитивной психологии Селигмана. Все эти направления составляют основные векторы современной академической и клинической психологии: психоанализ раскрывает глубины подсознания, когнитивно-поведенческая терапия делает акцент на быстрой коррекции, гуманистическая психология ценит самоценность, психология развития описывает панораму жизни, а позитивная психология завоевала общественное признание благодаря идеям счастья и оптимизма. Каждое из этих направлений имеет свои достижения, но и свои ограничения.

На Востоке история еще более древняя и сложная. Многотысячелетняя традиция изучения природы сознания породила буддийское созерцание, даосское следование природе и конфуцианское самосовершенствование; при этом в рамках конфуцианства выделились «лицетворческая» концепция Чэн-Чжу и «достижение истинного знания» в учение Янминя о сердце. Если бы эти системы удалось гармонично объединить с современными методами, они могли бы стать самым глубоким источником для психологии человечества.

Однако на протяжении долгого времени они либо оказывались на обочине, либо сводились к разрозненным техникам. В то же время индийские системы духовных практик, несмотря на глубокое исследование уровней сознания, часто подвергались религиозной интерпретации; а современная восточная психология в большинстве случаев представляет собой лишь копию западных моделей, лишенную ори-

гинальности и интеграции.

Именно поэтому сегодня мы должны сопоставить десять основных психологических течений Востока и Запада, рассмотреть каждое из них по отдельности и сравнить их друг с другом:

- Психоанализ отличается глубиной, но заиклен на желаниях и бесконечных курсах терапии.
- Когнитивно-поведенческая терапия отличается быстротой, но способна лечить лишь симптомы, а не причину.
- Гуманистическая психология прекрасна, но у неё есть только видение, а нет практической реализации.
- Развивающая психология охватывает широкую картину, но упускает из виду взаимосвязь культуры и судьбы.
- Позитивная психология отличается энтузиазмом, но легко скатывается к поверхностным «рецептам счастья».
- Буддийское созерцание, даосское следование течению, конфуцианское самосовершенствование, индийские упражнения для ума и даже прямое заимствование Востока у Запада... Их ценность неоспорима, но их недостатки столь же очевидны.

И миссия психологии «Чэнсинь» заключается в том, чтобы в процессе сравнения показать:

- как она способна одновременно унаследовать и превзойти.
- Как она учитывает и срочное, и долгосрочное, и глубокое, и поверхностное, и индивидуальное, и коллективное.

• Как она использует «наблюдение за собой, за другими и за миром» в качестве объединяющей рамки, воссоздавая из фрагментированной психологии целостную картину науки о человеческой природе.

Это не просто сравнение, а настоящий прозрение.

Когда десять основных психологических течений поочередно представляют себя, психология «Чэнсинь» продемонстрирует свою истинную высоту: она не является одним из течений, а представляет собой путь, способный объединить все течения.

Раздел 1. Сравнение психоаналитической школы и психологии «Чэнсинь»

I. Истоки и происхождение

Психоаналитическая школа — это самое легендарное начало современной психологии.

Её основатель, Зигмунд Фрейд (Sigmund Freud), жил в Вене в конце XIX — начале XX века. Это была эпоха, полная социальных противоречий, в которой переплетались сексуальное подавление и религиозные догмы. Фрейд начинал свою карьеру как врач, но постепенно перенес акцент в лечении с тела на душу. Он выдвинул теорию подсознания, согласно которой многие поступки человека обусловлены не рациональным выбором, а глубинными бессознательными побуждениями.

В трактовке Фрейда психика человека делится на три структуры: «оно», «я» и «супер-я». «Оно» олицетворяет же-

лания и импульсы, «супер-я» — общественные нравы и нормы, а «я» выступает посредником, гармонизирующим эти две стороны.

Величие Фрейда заключается в том, что он впервые описал человеческую психику как поле динамических конфликтов, а не как статическое состояние. Его концепции «либидо», «материнского комплекса» и «толкования снов» впервые заставили бесчисленное количество людей осознать: психика не прозрачна, и многими из нас управляют скрытые желания.

С распространением психоанализа такие ученики, как Юнг и Адлер, постепенно отделились от него, сформировав различные психологические традиции. Юнг ввёл понятие «коллективного бессознательного», расширив основу психики до символических архетипов всего человечества; Адлер сделал акцент на «комплексе неполноценности и компенсации», выдвинув на первый план социальность и мотивацию к борьбе. Позднее школы объектных отношений и Лакана продолжили исследовать взаимосвязь психики с отношениями и языком.

Можно сказать, что психоанализ является колыбелью современной психологии: независимо от того, хвалят его или критикуют современные исследователи, его влияние ощущается повсеместно. Литература, искусство, кино, философия — все они заимствуют его концепции. От Кафки до Дали, от экзистенциализма до постмодернизма — теории Фрейда

обеспечили культуре XX века неиссякаемый запас метафор.

И по сей день психоанализ пользуется популярностью во всем мире и по-прежнему занимает уникальное место в клинической психологической консультации, исследованиях развития детей и арт-терапии.

II. Недостатки течения

Несмотря на всю свою славу, психоанализ имеет фундаментальные недостатки, обусловленные ограниченностью взглядов его трёх ключевых представителей.

Фрейд: жесткость теории, ориентированной на сексуальное влечение

Величайшим вкладом Фрейда стало введение понятия «подсознание», однако он практически свел его к сексуальным влечениям и их подавлению. Его теории «Эдипового комплекса» и «либидо», раскрывая лицемерие общества того времени, в то же время увязли в тупике чрезмерной сексуализации.

Человеческая психика гораздо сложнее, чем сексуальность, но точка зрения Фрейда надолго обрекла психоанализ на предвзятое мнение, что «всё сводится к сексу».

Юнг: неопределённость коллективного бессознательного

Юнг отказался следовать за Фрейдом и обратил свой взор на культуру и символику. Он ввёл понятия «коллективное бессознательное» и «архетипы», пытаясь объяснить, что на глубоком уровне люди разделяют общие образы. Однако его

теории часто оставались на уровне метафор и символов, не подкреплённых научным подтверждением. Мысли Юнга оказали огромное влияние на искусство, религию и литературу, но в клинической практике и академических исследованиях они оказались расплывчатыми и трудноприменимыми.

Юнг придал психоанализу духовный характер, но тем самым еще больше отдалил его от науки.

Адлер: слабость теории компенсации

Адлер делал акцент на «комплексе неполноценности и компенсации», считая, что движущей силой поведения человека в основном является стремление восполнить недостатки и обрести чувство превосходства. Его теория расширила рамки психологии от сексуальных влечений к социальной сфере, что является его вкладом. Однако объяснение «комплекс неполноценности — компенсация» является слишком односторонним, сводя сложную личность и судьбу к линейной логике.

Теория Адлера легко превращается в лозунг в сфере образования и управления, но она недостаточна для глубокого объяснения многомерности психики.

Резюме недостатков теорий

Фрейд, Юнг и Адлер представляют три пути развития психоанализа: движимый желанием, движимый символами и движимый компенсацией.

- Рамковые ограничения системы Фрейда

- Абстрактность интерпретации архетипов Юнга
- Склонность теории Адлера к упрощению

В результате, несмотря на создание грандиозной системы, психоанализ до сих пор колеблется между «избыточным объяснением» и «недостаточным применением». Он способен проводить глубокий анализ, но зачастую с трудом находит практическое воплощение. Он подобен величественному старовинному замку: роскошному и таинственному, но не способному стать настоящим пристанищем для современного человека.

III. Превосходство «Чэнсинь»

Отношение психологии «Очищения ума» к психоанализу заключается не в полном отрицании, а в признании его вклада, а также в интеграции и преодолении на более высоком уровне.

Наследие и развитие концепции подсознания

Психология «Чэнсинь» признает важность подсознания, но отказывается сводить его к сексуальным импульсам или расплывчатым образам. В рамках концепции «наблюдения за собой, за другими и за миром» подсознание включает в себя не только индивидуальные желания и подавленные импульсы, но и отпечатки культуры, отношений и судьбы. Сны — это не только символы сексуального влечения и не только проекции архетипов, но и микрокосм взаимодействия внутреннего мира и внешней реальности.

Психология «Чэнсинь» опирается на достижения психо-

анализа в исследовании глубинной души, но при этом избегает его узкого подхода и поверхностности.

Сочетание срочности и медлительности

Длительный курс психоанализа зачастую приводит к тому, что клиенты «тонут, не дождавшись помощи». Психология «Чэнсинь» выступает за «сочетание срочности и медлительности»:

- В кризисной ситуации → оказывается своевременная «психологическая первая помощь», чтобы человек сначала выбрался на берег.
- В долгосрочной перспективе → направлять на духовное самосовершенствование и расширение мировоззрения, чтобы человек мог обрести устойчивое душевное равновесие надолго

Такая модель позволяет удовлетворить как сиюминутные потребности, так и заложить прочные основы на будущее — это та задача, которую не удалось решить психоанализу.

Межкультурная интеграция

Психоанализ повсеместно применяет «комплекс Эдипа», не учитывая культурных особенностей.

Психология «Чэнсинь», опираясь на измерения «наблюдения за человеком» и «наблюдения за миром», позволяет по-новому понять модели взаимоотношений в разных цивилизациях. Она не пытается насильно навязать западные модели восточным семьям, а уважает культурные различия и выделяет общие закономерности.

Баланс между наукой и философией

Психоанализ часто подвергается критике за «нефальсифицируемость» и отсутствие научности.

Психология «Чэнсинь» придаёт большое значение философии человеческой природы, но в то же время использует экспериментальные и статистические данные психологии, избегая как погружения в мистику, так и ограничения холодными экспериментами. Она является одновременно философским маяком и мостом к науке.

Единство личности и цивилизации

Психоанализ хорошо справляется с объяснением индивидуума, но не способен работать с группами и цивилизацией.

Психология «Чэнсинь» делает акцент на «взгляде на мир», рассматривая душу индивидуума в контексте социального, культурного и исторического целого. Она способна не только исцелять личность, но и давать душевные ориентиры для сообщества.

Слова Мастера Чэнсиня

Психоанализ — это первый ключ современной психологии, открывший дверь в подсознание. Но жесткость Фрейда, неопределённость Юнга и поверхностность Адлера сделали этот ключ слишком тяжёлым, и лишь немногие смогли его удержать.

Психология «Чэнсинь» признает важность этой двери, но больше заботится о мире, к которому она ведёт. Она превращает подсознание не просто в «чёрный ящик» подавленных

желаний, а в точку пересечения жизни, культуры и судьбы; она делает исцеление не просто долгим ожиданием, а сочетанием быстрых и медленных методов; она устраняет изоляцию индивидуальной души, соединяя её с сообществом и цивилизацией.

Психоанализ прошлого, хотя и был предшественником, — именно психология «Чэнсинь» способна установить новый стандарт.

Раздел 2. Сравнение когнитивно-поведенческой школы и психологии «Чэнсинь»

I. Истоки и развитие

Когнитивно-поведенческая школа — одна из самых прагматичных и прикладных систем в современной психологии. Она берет свое начало в бихевиоризме начала XX века и, пройдя через несколько десятилетий эволюции, в конечном итоге стала самым популярным методом психотерапии в современном мире.

Основоположник бихевиоризма Джон Б. Уотсон (John B. Watson) в 1913 году опубликовал «Манифест бихевиориста», в котором утверждал, что психология должна отказаться от изучения сознания и сосредоточиться на наблюдаемом поведении. Он считал, что психическая деятельность человека по сути представляет собой связь между стимулом и реакцией, и что поведение можно формировать посредством тренировки условных рефлексов.

Впоследствии Б. Ф. Скиннер (B. F. Skinner) развил бихе-

виоризм в теорию оперативного обусловливания, подчеркнув роль системы поощрений и наказаний в формировании поведения. Проведя множество экспериментов на животных, он продемонстрировал, как «подкрепление» и «наказание» изменяют модели реакций индивидуума. Идеи Скиннера оказали глубокое влияние на образование, управление и даже социальную инженерию.

Однако чистый бихевиоризм игнорировал мыслительную и когнитивную деятельность человека. В 1960-х годах Аарон Т. Бек (Aaron T. Beck) предложил «когнитивную терапию», считая, что эмоциональные проблемы человека часто происходят из ошибочных когнитивных моделей. Путем выявления и изменения «автоматических мыслей» и «когнитивных искажений» пациенты могут облегчить такие симптомы, как депрессия и тревога. Сочетание когнитивной и поведенческой терапии привело к появлению когнитивно-поведенческой терапии (КПТ, Cognitive Behavioral Therapy).

На сегодняшний день КПТ стала «золотым стандартом» психологического консультирования во всем мире, широко применяется в клинической практике, образовании и сфере услуг по охране психического здоровья, а также подкреплена многочисленными эмпирическими исследованиями.

По сравнению с длительным психоанализом КПТ является краткосрочной, эффективной и применимой на практике методикой и представляет собой наиболее распространенное направление в современной психологии.

II. Недостатки течения

Несмотря на огромный успех когнитивно-поведенческой школы в практическом применении, идеи её трёх ключевых представителей имеют свои недостатки.

Уотсон: механистическое представление о человеческой природе

Уотсон пытался превратить психологию в естественную науку, полностью исключив из неё исследование сознания. Его знаменитая фраза из «эксперимента с младенцами»: «Дайте мне дюжину здоровых младенцев, и я смогу воспитать из них кого угодно» — хотя и демонстрирует силу влияния окружающей среды, но также обнажает крайне механистический подход.

В глазах Уотсона человек практически превратился в машину, лишенную свободы воли. Такая психология не способна объяснить творческий потенциал человека, глубину его эмоций и душевные аспекты личности.

Скиннер: клетка подкрепления

Теория операционных условно-рефлекторных связей Скиннера сводит поведение индивидуума исключительно к механизму поощрений и наказаний. Хотя лабораторных крыс и голубей можно приручить, человеческий разум гораздо сложнее, чем у животных.

Идеи Скиннера в своё время вдохновили разработку образовательных и социальных систем, но в них также таится опасность «социальной инженерии». Если всё будет управ-

латься с помощью поощрений и наказаний, человек утратит самостоятельность и достоинство, превратившись в продукт системы.

Бек: ограничения подхода, лечащего симптомы, а не причину

Когнитивная терапия Бекка преодолела жесткость бихевиоризма, подчеркнув важность моделей мышления. КТ демонстрирует значительную эффективность при лечении таких симптомов, как депрессия и тревога. Однако проблема заключается в том, что она зачастую ограничивается коррекцией поверхностных мыслей, напоминая технику «исправления ошибочных представлений».

КПТ может принести временное облегчение, но с трудом затрагивает глубинные аспекты психики и экзистенциальные проблемы. У клиентов часто наблюдается кратковременное облегчение симптомов, но без более глубокой внутренней трансформации рецидивы возникают очень легко.

Резюме недостатков коренных подходов

Механистический подход Уотсона, «клетка подкрепления» Скиннера и лечение симптомов, а не причин у Бэкера — все это вместе раскрывает ограничения когнитивно-поведенческой школы: она уделяет слишком много внимания тому, что можно наблюдать и контролировать, но игнорирует целостность и глубину души.

Она похожа на набор эффективных инструментов, способных быстро устранить неполадки, но неспособных по-

строить целостное здание души.

III. Превосходство «Чэнсинь»

Психология «Очищения ума» признает практическую ценность когнитивно-поведенческой школы, но стремится включить её в интеграцию более высокого уровня.

Различие между инструментами и Путем

Психология «Чэнсинь» признает практическую ценность когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), но отмечает: инструменты не могут заменить «Дао». Корректировка когнитивных процессов и поведения, безусловно, может облегчить симптомы, но этого недостаточно для ответа на фундаментальные вопросы жизни.

Психология «Чэнсинь», опираясь на концепцию «наблюдения за собой, за другими и за миром», относит когнитивно-поведенческую терапию к уровню «метода», а не к конечной цели «Пути».

Сочетание срочных и долгосрочных подходов

Преимущество КБТ заключается в быстром эффекте: она способна оказать «психологическую неотложную помощь» людям, страдающим тревожностью, бессонницей и депрессией.

Психология «Чэнсинь», опираясь на это, уделяет особое внимание «медленному» самосовершенствованию — через тренировку характера и расширение мировоззрения, что позволяет не только облегчить страдания, но и обрести устойчивое душевное равновесие надолго. «Срочное» реша-

ет текущие проблемы, а «медленное» закладывает прочный фундамент на будущее.

Выход за пределы механистического подхода и манипуляции

Уотсон и Скиннер рассматривали человека как машину или животное, игнорируя свободу и достоинство его душевной природы.

Психология «Чэнсинь», напротив, подчеркивает: человек — не прирученный пленник, а существо, способное осознанно управлять своей душой и активно взаимодействовать с миром. Истинное исцеление — это не манипуляция с помощью поощрений и наказаний, а освобождение через внутреннее самосознание и расширение мировоззрения.

Глубинная трансформация

КПТ способна исправлять когнитивные искажения, но зачастую остаётся на поверхности.

Психология «Чэнсинь», в свою очередь, указывает: за когнитивными процессами стоит душевное состояние, а за душевным состоянием — мировоззрение. Только через глубокую трансформацию душевного состояния человек может по-настоящему избежать рецидивов и обрести стабильность и свободу.

Единство личности и культуры

КПТ делает акцент на индивидуальном мышлении, но игнорирует роль культуры и сообщества.

Психология «Чэнсинь» в рамках измерения «взгляд на

мир» рассматривает индивидуальные психологические проблемы в контексте целостности общества, культуры и судьбы. Таким образом, психологическое исцеление становится не просто устранением личных трудностей, а комплексной корректировкой отношений между людьми и между человеком и миром.

Слова Мастера Чэнсиня

Когнитивно-поведенческая школа — это мастера психологических инструментов: механистический подход Уотсона, «клетка подкрепления» Скиннера, краткосрочная коррекция Бекера — все они вместе создали набор высокоэффективных и практичных инструментов. Он способен быстро облегчить страдания, но с трудом затрагивает суть проблемы.

Психология «Чэнсинь» признает ценность этого набора инструментов, но отказывается позволять инструментам заменить «Дао».

В рамках психологии «Чэнсинь» корректировка познания и поведения является лишь отправной точкой; истинное исцеление должно основываться на глубоком преобразовании внутренней сущности и овладении целостной картиной мира. Только так человек перестанет быть прирученным пленником и станет существом, способным осознанно управлять своей внутренней сущностью и активно взаимодействовать с миром.

Когнитивно-поведенческая терапия прошлого могла ле-

читать симптомы; только психология «Чэнсинь» способна лечить причину.

Раздел 3. Сравнение гуманистической школы и психологии «Чэнсинь»

I. Истоки и развитие

Гуманистическая психология зародилась в середине XX века и получила название «третьей силы в психологии». На фоне длительного противостояния между психоанализом и бихевиоризмом гуманистическая психология попыталась привнести в психологию более позитивный и уважающий человеческую природу аспект. Она подчеркивает свободу воли, самореализацию и выбор ценностей, считая, что человек — это не существо, полностью контролируемое инстинктами или окружающей средой, а субъект, обладающий потенциалом для поиска смысла и роста.

Абрахам Маслоу (Abraham Maslow) сформулировал знаменитую «теорию иерархии потребностей», в которой потребности человека, от низших к высшим, подразделяются на физиологические, потребности в безопасности, принадлежности, уважении и самореализации. Он считал, что высшим стремлением является «самореализация», то есть становление наиболее целостной версией самого себя.

Карл Роджерс (Carl Rogers) же стал основателем «клиент-центрированной терапии» и выдвинул принципы искренности, согласованности и безусловного позитивного отношения (UPR, Unconditional Positive Regard), которые стали

важнейшими этическими основополагающими принципами психологического консультирования. Он подчеркивал важность чувства безопасности в отношениях и считал, что отношение консультанта важнее технических навыков.

Виктор Франкл (Viktor Frankl) же, пройдя испытание жизнью и смертью в концентрационном лагере, создал «терапию смысла». Он отмечал, что даже находясь в условиях крайних страданий, человек, сумевший обрести смысл жизни, способен выжить и преодолеть трудности.

Появление гуманистической школы привело к тому, что психология перестала ограничиваться лишь объяснением симптомов и поведения, а впервые стала описывать человеческое существование, ставя в центр понятия «достоинство», «смысл» и «рост». Это оказало влияние на образование, управление, философию и даже на всю культурную мысль.

II. Недостатки течения

Несмотря на то что гуманистическая школа высоко поднимает знамя достоинства, теории её трёх ключевых представителей также имеют серьёзные ограничения.

Маслоу: идеализированная самореализация

Пирамида потребностей Маслоу широко известна, но его концепция «самореализации» слишком идеализирована. Он определяет высшую цель человека как «стать наиболее целостной версией себя», но такая формулировка слишком расплывчата и лишена конкретных методов. В реальности

многим людям с трудом удаётся удовлетворить потребности среднего и низшего уровней, поэтому разговоры о «самореализации» кажутся роскошью.

В результате теория Маслоу больше похожа на вдохновляющий лозунг, чем на практический путь, который можно реально воплотить в жизнь.

Роджерс: дилемма безусловного позитивного внимания

Терапия Роджерса, ориентированная на клиента, делает акцент на искренности и безусловном принятии. Однако проблема заключается в том, что в реальной консультативной практике полностью обеспечить «безусловное позитивное внимание» зачастую сложно, к тому же это легко приводит к зависимости клиента.

Роджерс недооценил сложность человеческой натуры, особенно её деструктивные и агрессивные стороны. Если консультант лишь пассивно принимает клиента, не предлагая ему направления и не оказывая поддержки, клиент может застрять в зависимости от чувства безопасности и не сможет по-настоящему вырваться из сложной ситуации.

Франкл: Изоляция смысла

«Смысловая терапия» Франкла, применённая в условиях концентрационных лагерей, производит потрясающее впечатление, однако в повседневной жизни смысл не всегда удаётся найти сразу. Многие люди как раз застряли в «чувстве бессмысленности», и если не использовать другие вспомога-

тельные методы, а просто предложить им искать смысл, это, напротив, усугубит их разочарование.

Теория Франклера чрезмерно подчеркивает «приоритет смысла», но при этом игнорирует важность психологических механизмов, структуры отношений и поддержки со стороны окружающей среды.

Резюме недостатков теоретических истоков

Идеализация Маслоу, риск зависимости у Роджерса, изоляция у Франклера раскрывают общие ограничения гуманистического подхода: он чрезмерно подчеркивает свет, но недооценивает тьму; уделяет слишком много внимания росту, но игнорирует кризисы; слишком идеален, но лишен систематического практического пути.

Гуманистическая психология подобна величественному маяку, освещающему путь, но не предоставляющему судна, которое доставило бы нас на другой берег.

III. Превосходство «Чистого сердца»

Психология «Очищения ума» признает вдохновение, полученное от гуманизма, но также указывает на необходимость продвижения к единству истоков.

Согласование идеала и реальности

Психология «Чэнсинь» признает важность самореализации, но подчеркивает, что это не роскошь, а процесс, который каждый должен проходить поэтапно через «наблюдение за собой, за другими и за миром».

Психология «Чэнсинь» не ограничивается пустыми раз-

говорами о «самом целостном «я»», а предлагает структурированный путь самосовершенствования: от познания себя до налаживания отношений и, наконец, к пониманию общей картины. Она позволяет идеалам обрести реальную опору.

Единство принятия и руководства

«Позитивное внимание» Роджерса необходимо, но психология Чэнсинь подчеркивает: принятие не означает потворство. Настоящее исцеление должно давать не только чувство безопасности, но и направление, и силу.

Психология «Чэнсинь», принимая человека, помогает посетителям наблюдать за своими мыслями и корректировать свой мировоззрение, позволяя им стать по-настоящему независимыми, а не зависимыми.

Сочетание смысла и структуры

Франкл отмечал: «Человек должен искать смысл».

Психология «Чэнсинь» признает это, но далее отмечает: смысл не возникает из ниоткуда, а опирается на структуру психики и отношения человека с миром. Только в целостной структуре, где психика осознана, отношения скорректированы, а судьба понята, смысл возникает естественным образом, а не в результате насильственного поиска.

Интеграция света и тьмы

Гуманистическая психология уделяет чрезмерное внимание позитивному.

Психология «Чэнсинь» считает: истинный рост заключается в одновременном столкновении со светом и тьмой.

Страдание — не враг, а повод для пробуждения.

Психология «Чэнсинь» признает потенциал человека и одновременно смотрит в лицо его теневым сторонам, позволяя человеку не просто стремиться к идеализированному «совершенству», но и обрести душевное равновесие в рамках подлинной человеческой природы.

Резонанс между личностью и цивилизацией

Гуманизм фокусируется на личностном росте.

Психология «Чэнсинь» вписывает развитие в контекст цивилизации. Наблюдение за собой, за другими и за миром позволяет сделать свободу личности не просто индивидуальным достижением, а резонансом с сообществом, культурой и историей. Таким образом, смысл жизни человека выходит за пределы «я» и становится общим делом, связанным с душевной сущностью.

Слова мастера Чэнсиня

Школа гуманизма подобна маяку: Маслоу возвысил идеалы, Роджерс отстаивал принятие, Франкл призывал к поиску смысла. Они осветили путь психологии, но не предоставили корабля, на котором можно было бы доплыть до берега.

Психология «Чэнсинь» признает ценность маяков, но больше заботится о том, как пересечь море. Она воплощает идеалы в жизнь, превращает принятие в силу, укореняет смысл в структуре. Она не только указывает на свет, но и учит человека преодолевать тьму.

Старая гуманистическая психология, хотя и способна

просвещать, но только психология «Чэнсинь» способна привести к полноте.

Раздел 4. Сравнение школ развития и психологии «Чистого сердца»

I. Истоки и эволюция

Психология развития, зародившаяся в XX веке, занимается систематическим изучением «психологического развития человека на протяжении всего жизненного пути — от младенчества до старости». Её основной вклад заключается в том, что она расширила рамки психологии с «статического человека» до «процесса развития», тем самым раскрыв закономерности стадий роста человеческого разума.

Жан Пиаже (Jean Piaget), швейцарский психолог, считается основоположником детской психологии. На основе многочисленных экспериментов он выдвинул теорию, согласно которой когнитивное развитие детей делится на четыре стадии: сенсомоторную, дооперациональную, конкретно-операциональную и формально-операциональную. Пиаже подчеркивал, что «ребенок — это не маленький взрослый», и что их мышление постепенно усложняется по мере взросления.

Лев Выготский (Lev Vygotsky), советский психолог, в свою очередь, ввёл понятие «зоны ближайшего развития». Он считал, что развитие ребёнка зависит не только от его собственной зрелости, но и от социального взаимодействия и культурного наследия. Язык, символы, образование и группа играют решающую роль в психологическом развитии.

Эрик Эриксон (Erik Erikson), американский психолог, на основе теории Фрейда сформулировал «теорию восьми стадий психосоциального развития». Он разделил жизнь человека на восемь стадий: младенчество, детство, подростковый возраст, зрелый возраст и старость. На каждой стадии возникает «кризис», который необходимо преодолеть, например, «доверие против недоверия» и «идентичность против ролевой путаницы». Успешное преодоление кризиса позволяет индивидууму плавно перейти к следующей стадии; неудача же может оставить психологическую травму.

Возникновение психологии развития впервые заставило психологию серьезно отнестись к понятиям «время» и «рост». Она не только уделяет внимание текущим симптомам, но и рисует общую картину, охватывающую весь жизненный путь, что оказало глубокое влияние на понимание человека в сфере образования, семьи и общества.

II. Недостатки теоретических направлений

Несмотря на системный характер психологии развития, теории трёх её ведущих представителей также имеют явные недостатки и ограничения.

Пиаже: жесткость стадийной теории

Теория четырёх стадий Пиаже носит новаторский характер, но является чрезмерно жёсткой. Он разделил развитие ребёнка на фиксированные стадии, как будто все люди должны проходить их строго по порядку. Однако в реальности развитие отдельных личностей значительно различает-

ся: кто-то опережает, кто-то отстаёт, а у кого-то наблюдается склонность к определённым предметам.

Пиаже чрезмерно полагался на лабораторные наблюдения, игнорируя глубокое влияние культуры, образования и социальной среды на развитие.

Bygotsky: односторонний социальный детерминизм

Виготский подчеркивал роль социокультурных факторов, ввел понятие «зоны ближайшего развития» и утверждал, что только под руководством взрослых и в рамках группы ребенок может достичь более высокого уровня развития. Хотя эта точка зрения раскрывает важность образования и взаимодействия, проблема заключается в том, что она чрезмерно акцентирует внимание на внешних условиях, что может привести к пассивности личности.

Если чрезмерно полагаться на окружающую среду, то инициативность самого человека, его внутренний потенциал и способность к самопревосхождению ослабевают.

Эриксон: ограничения модели кризисов

Теория восьми стадий Эриксона подчеркивает, что разрешение «кризисов» является ключом к развитию. Эта модель кажется всеобъемлющей, но в ней есть две проблемы:

- Она по-прежнему носит линейный характер, как будто жизнь неизбежно продвигается в соответствии с последовательностью стадий. Однако в реальности многие люди во взрослом возрасте вновь погружаются в детские дилеммы или в пожилом возрасте стремятся вернуть страсть молодости.

сти.

- Она чрезмерно акцентирует внимание на дихотомии «кризис против разрешения», игнорируя при этом возможные неоднозначности, цикличность и многопутность развития.

Резюме недостатков теорий развития

Жесткие стадии Пиаже; социальная однозначность Виготского; модель кризисов Эриксона — все они вместе раскрывают ограничения психологии развития: она чрезмерно полагается на «линейные, универсальные и стадийные» рамки, игнорируя при этом нелинейность развития личности, индивидуальные различия и культурное разнообразие.

Хотя психология развития и предоставляет «план» жизни, она зачастую оказывается слишком общей и не способна адекватно учитывать сложность индивидуальной жизни.

III. Преодоление через «прояснение ума»

Психология «Очищения ума», унаследовав прозрения психологии развития, предлагает прорыв на более высоком уровне.

Сочетание стадий и индивидуальных различий

Психология «Чэнсинь» признает стадийность роста, но отвергает жесткие деления. Она подчеркивает важность «самонаблюдения», помогая индивидууму оценивать свое развитие в соответствии с собственным ритмом, а не быть зажатым в рамках универсальных моделей. У каждого человека есть свой уникальный внутренний порядок, и рост представ-

ляет собой не унифицированные четыре или восемь стадий, а индивидуальную траекторию.

Баланс между внешним и внутренним

Виготский делал акцент на социальном.

Психология «Чэнсинь», в свою очередь, указывает: общество, безусловно, важно, но оно не может заменить самосознание личности. Рост требует как внешнего руководства, так и внутреннего пробуждения. Наблюдение за людьми помогает понять взаимодействие и отношения; наблюдение за миром — понять культуру и цивилизацию; а самоанализ позволяет человеку не утратить самостоятельность.

Превращение кризиса в возможность

Эриксон делает акцент на кризисе.

Однако психология «Чэнсинь» подчеркивает: кризис — это не только угроза, но и возможность. Страдание — не просто враг, а топливо для духовного роста. Психология «Чэнсинь» помогает человеку превратить кризис в пробуждение, а неудачу — в силу, тем самым выходя за рамки простого дихотомического противопоставления «решение против провала».

Нелинейное представление о жизни

Психология развития в основном опирается на линейные модели.

Психология «Чэнсинь» подчеркивает нелинейность и цикличность развития жизни. Человек может в пожилом возрасте вновь обрести детскую непосредственность, а в мо-

лодости — испытать чувство предопределенности. Рост — это не прямая линия, а спираль; не фиксированные этапы, а порядок, изменяющийся в зависимости от причин и условий.

Взаимосвязь личности и цивилизации

Психология развития уделяет больше внимания индивидууму, но жизнь индивидуума всегда разворачивается в контексте цивилизации и судьбы.

Психология «Чэнсинь» в рамках концепции «взгляда на мир» указывает: развитие личности не может быть отделено от цивилизации и судьбы. Образование, общество, история и культура совместно влияют на духовный рост; только поместив личность в более широкий контекст, можно понять истинный смысл её пути развития.

Слова Мастера Чэнсиня

Психология развития нарисовала для человечества план роста: стадии Пиаже, социальная среда по Виготскому, кризисы по Эриксону — все это важные ориентиры. Она впервые заставила психологию серьезно отнестись к факту, что «человек развивается на протяжении всей жизни».

Но ориентиры — это не дорога. Если чрезмерно полагаться на стадии, то теряются индивидуальные различия; если чрезмерно полагаться на общество, то игнорируется самостоятельность личности; если чрезмерно полагаться на кризисы, то упускаются возможности для роста.

Психология «Чэнсинь» признает эти ориентиры, но уделяет больше внимания тому, как идти по пути. Она освобож-

дает развитие от жестких стадий, объединяет внутренние и внешние факторы, преобразует кризисы в силу и находит истинный путь в нелинейном порядке.

Психология развития прошлого умела рисовать карты; психология «Чэнсинь» умеет указывать путь.

Раздел 5. Сравнение школы позитивной психологии и психологии «Чэнсинь»

I. Истоки и эволюция

Положительная психология зародилась в конце XX века как реакция на длительную ориентацию традиционной психологии на изучение «патологий и дефектов». Она была предложена Мартином Селигманом (Martin Seligman) в 1998 году с целью перенести акцент с «устранения проблем» на «содействие счастью». Положительная психология подчеркивает: психология не должна сосредотачиваться исключительно на заболеваниях, но и изучать достоинства, потенциал и добродетели человека.

Селигман предложил «модель счастья PERMA», включающую положительные эмоции (Positive Emotion), вовлеченность (Engagement), отношения (Relationships), смысл (Meaning) и достижения (Achievement). Эта модель предоставляет рамки для понимания счастья и широко применяется в образовании, управлении организациями и формировании образа жизни.

Михай Чиксентмихайи (Mihaly Csikszentmihalyi) сформулировал теорию «потока». Исследуя пиковые переживания

художников и спортсменов, он обнаружил, что когда человек достигает оптимального баланса между своими навыками и поставленными задачами, он погружается в состояние полной вовлеченности, самозабвения и удовольствия, то есть в «поток». Поток считается одним из самых счастливых психологических переживаний человека.

Кристофер Петерсон (Christopher Peterson) в сотрудничестве с Селигманом разработал «Классификацию личностных достоинств и добродетелей VIA» (VIA, Values in Action). На основе анализа классических текстов разных культур они выделили шесть основных добродетелей (мудрость, отвага, человечность, справедливость, умеренность, трансцендентность) и 24 личностных достоинства, пытаясь создать научную систему классификации счастья и добродетелей.

Таким образом, позитивная психология стала одним из самых популярных психологических направлений современности. Она не только вышла за пределы академических кругов, проникнув в сферу образования, бизнеса и государственной политики, но и вызвала настоящий «бум счастья» в массовой культуре.

II. Недостатки течения

Несмотря на широкую популярность позитивной психологии, теории её трёх ведущих представителей имеют свои явные ограничения.

Селигман: количественная оценка и инструментализация счастья

Модель PERMA Селигмана, хотя и предоставляет структуру для понимания счастья, страдает от чрезмерной количественной оценки. Он пытается измерить счастье с помощью анкет и показателей, в результате чего счастье превращается в набор баллов. Такой подход легко упрощает сложные человеческие переживания, превращая их в «инженерию счастья».

На практике люди часто стремятся к повышению баллов, но при этом упускают из виду глубокую интеграцию душевного состояния и жизни.

Чиксенмихай: мимолетность «потока» и риски погружения

«Поток» — это чудесный опыт, но в нём таятся и опасности. Поток зачастую является временным состоянием: когда уровень сложности задачи перестаёт соответствовать уровню навыков, поток исчезает. Ещё более серьёзно то, что многие люди погружаются в опыт потока, уходя от реальных проблем. Например, геймеры испытывают поток во время игры, но в реальной жизни их жизнь выходит из-под контроля.

Чиксен-Михай подчеркивает важность полной вовлеченности в настоящий момент, но не предлагает пути, позволяющего объединить «поток» с общим смыслом жизни.

Петерсон: риски концептуализации классификации добродетелей

Система добродетелей VIA, разработанная Петерсоном и Селигманом, на первый взгляд объединяет различные куль-

турные традиции, но на самом деле представляет собой метод «составления списка».

Шесть основных добродетелей и 24 сильных стороны кажутся научными, но на самом деле являются слишком абстрактными и лишенными практической глубины. Эта система легко превращается в «психологическую нравоучительную проповедь», подвергается академической критике за общность и в практическом плане с трудом способна реально изменить жизненную структуру человека.

Резюме недостатков истоков

Количественный подход Селигмана, мимолетность Чиксен-Михая и пустота Петерсона раскрывают общую проблему позитивной психологии: она чрезмерно акцентирует внимание на позитивном, игнорируя страдание; уделяет слишком много внимания состояниям, упуская из виду структуру; стремится к универсальности, не принимая во внимание индивидуальные и культурные различия.

Положительная психология подобна «весеннему ветерку в психологии», способному принести мгновенное тепло, но неспособному защитить от суровой зимы жизни.

III. Превосходство «Чистого сердца»

Психология «Очищенного ума» унаследовала светлые стороны позитивной психологии, но пошла дальше, устранив её недостатки на структурном уровне.

Интеграция позитивного и негативного

Психология «Чэнсинь» указывает: счастье нельзя обрече-

сти, уходя от страдания. Настоящее счастье требует одновременного столкновения со светом и тьмой. Взгляд на себя помогает человеку понять собственное страдание и теневые стороны; взгляд на других позволяет найти опору в отношениях; взгляд на мир помогает поместить индивидуальное счастье в контекст цивилизации и истории.

Счастье — это не оценка, а целостный порядок душевного состояния.

Единство мимолетного и долгосрочного

Поток сознания является мимолетным, но психология «Чэнсинь» подчеркивает необходимость преобразования опыта этого потока в практику духовного совершенствования. Речь идет не о погружении в сиюминутное удовольствие, а о том, чтобы сосредоточенность и полная вовлеченность стали нормой, чтобы поток сознания влился в повседневную жизнь и превратился в устойчивую жизненную позицию.

Таким образом, «поток сознания» перестает быть бегством, а становится пробуждением.

Переосмысление добродетелей и структур

Список добродетелей Петерсона слишком абстрактен, тогда как психология «Чэнсинь» подчеркивает: добродетель — это не навязанная извне этикетка, а то, что естественным образом возникает в результате духовной практики. Рамки психологии «Чэнсинь» позволяют индивидууму постепенно развивать добродетели на уровнях «наблюдения за собой, за

другими и за миром», а не навязывать их извне.

Таким образом, добродетель — это не пустой термин, а живой путь духовного совершенствования.

Взаимосвязь личности и цивилизации

Положительная психология делает акцент на личном счастье, однако психология «Чэнсинь» считает, что счастье личности не может существовать в изоляции. Уровень «наблюдения за миром» напоминает человеку: счастье — это не только личное, но и общественное. Человек, стремящийся только к собственному счастью и игнорирующий общество и культуру, в конечном итоге все равно не сможет обрести душевный покой.

Психология «Чэнсинь» поднимает счастье на уровень самосовершенствования цивилизации, приводя индивидуальное счастье и развитие сообщества в резонанс.

Слова Мастера Чэнсиня

Положительная психология — это весенний ветер в психологии: Селигман количественно измеряет счастье, Чиксенмихай восхваляет поток сознания, Петерсен перечисляет добродетели. Они позволяют увидеть свет, но этого недостаточно, чтобы противостоять тьме.

Психология «Чэнсинь» признает ценность весеннего ветра, но стремится построить целый дом. Она превращает счастье из оценки в порядок, состояние потока — из мимолетного в постоянное, а добродетели — из пустых слов в практику. Она не только дарит людям позитивный опыт, но и на-

делает их силой противостоять страданиям.

Прежняя позитивная психология, хотя и могла дарить тепло, только психология «Чэнсинь» способна обеспечить долгосрочное благополучие.

Раздел 6. Сравнение даосского учения о природе человека и психологии «Чэнсинь»

I. Истоки и развитие

Даосская философия природы ума зародилась в доциньский период; её представителями были Лао-цзы и Чжуан-цзы. Их учение пронизывало более двух тысяч лет и оказало огромное влияние на восточную культуру и представления о душе.

Лао-цзы в «Дао-де-цзин» выдвинул идеи «Дао следует природе» и «Управление бездействием». Он подчеркивал, что во вселенной существует свой естественный порядок, и если человек следует «Дао», он сможет обрести душевное и телесное равновесие и привести все сущее в гармонию. Суть его учения заключается в следующем: ограничивать желания, быть довольным тем, что имеешь, возвращаться к простоте; посредством «бездействия» достигать «действия», с помощью покоя управлять движением, а с помощью пустоты сохранять полноту.

Чжуан-цзы в своем труде «Чжуан-цзы» далее развил учение Лао-цзы. Он предложил концепции «Свободного странствия» и «О равенстве вещей», подчеркивая, что человек должен выйти за пределы оков выгоды и ущерба, правильно-

го и неправильного, и достичь состояния духовной свободы. С помощью причудливых притч он объяснял, как душа может избавиться от навязчивых идей и предрассудков, чтобы таким образом соединиться с Дао.

Вэй-Цзиньский философ-сюаньхосист Ван Би, опираясь на учение Лао-цзы и Чжуан-цзы и сочетая его с конфуцианскими принципами, выдвинул идею «бесдействия как основы» и рассматривал «Дао» как источник Вселенной и природы ума. Его комментарий к «Лао-цзы» заложил основу для понимания даосской философии последующими поколениями, благодаря чему даосизм стал не только абстрактными рассуждениями, но и системой самосовершенствования.

Вклад даосской философии душевной природы заключается в том, что она рассматривает человеческое сердце в контексте целостности природы, Вселенной и «Дао». Она призывает возвращать душу посредством чистоты и покоя, достигая гармонии через подчинение естественному ходу вещей, что позволяет человеку вернуться к свободе и покою из суеты и беспорядка.

II. Недостатки течений

Несмотря на всю глубину даосской философии душевного состояния, мысли этих трех представителей имеют свои ограничения с точки зрения психологии.

Лао-цзы: неверное толкование «недействия» и риск пассивности

Лао-цзы подчеркивал «недействие» (у-вэй), первоначаль-

ный смысл которого заключался в следовании природе и отказе от необоснованных действий. Однако в исторической практике «недействие» часто неправильно истолковывалось как пассивность, уход в себя и бездействие.

На психологическом уровне такое неверное толкование легко приводит к уклонению от реальности и даже к отказу сталкиваться с конфликтами и ответственностью под предлогом «чистоты и покоя».

Чжуан-цзы: идеализация «беспечного блуждания»

«Свободное странствие» Чжуан-цзы описывает состояние полной свободы, но в реальности крайне немногие способны полностью превзойти соображения выгоды и вреда, а также понятия «правильно» и «неправильно». Если рассматривать «свободное странствие» как цель жизни, обычный человек легко почувствует разрыв между идеалом и реальностью и может даже погрузиться в пустые фантазии, лишившись силы действовать.

С психологической точки зрения этот идеал «абсолютной свободы» может превратиться в нигилизм или бегство от реальности.

Ван Би: абстрактная метафизика

Философия Ван Би, хотя и высока по своему уровню, уделяет слишком большое внимание интерпретации принципов, абстрагируя «Дао» и отдаляя его от практического совершенствования. Для тех, кто ищет конкретные методы, мысли Ван Би слишком абстрактны и лишены практических

путей реализации.

В психологической практике это легко превращается в громкие разговоры, но трудно реализуется на деле.

Резюме недостатков этих течений

«Недействие» Лао-цзы, «беспечность» Чжуан-цзы и метафизика Ван Би совместно раскрывают ограничения даосского понимания природы ума: оно чрезмерно стремится к высокой степени свободы и естественности, но при этом легко отрывается от реальности и практической осуществимости.

Даосская концепция природы ума может дать человеку утешительную перспективу, но не всегда способна предложить реальные и применимые психологические методы.

III. Превосходство «очищенного сознания»

Психология «очищения ума» не только наследует мудрость даосизма, но и решает проблемы его «чрезмерной абстрактности» и «трудности применения».

Интеграция «недействия» и «действия»

Психология «Очищения ума» указывает: истинное «недействие» — это не пассивность, а следование течению событий в рамках активной позиции. Наблюдение за собой позволяет понять собственные желания и импульсы; наблюдение за другими — осознать взаимодействие в отношениях; наблюдение за миром — уловить дух времени.

Поэтому «недействие» — это не бездействие, а поиск наиболее подходящего действия в рамках общей картины.

Единство свободы и ответственности

«Свободное странствие» Чжуан-цзы вызывает восторг, но психология «Чэнсинь» подчеркивает: свобода — это не бегство, а внутреннее спокойствие. В реальности человек по-прежнему должен нести ответственность и выстраивать отношения, но может подходить к этому с позиции «Чэнсинь».

Таким образом, свобода перестает быть недостижимым идеалом и становится непринужденностью и свободой в повседневной жизни.

Сочетание метафизики и практики

Натуралистическая философия Ван Би подчеркивает «недействие как основу», а психология «очищенного ума» превращает этот абстрактный принцип в конкретные методы. Посредством прекращения мыслей, успокоения ума и достижения равновесия человек может воплотить «недействие как основу» в повседневной практике.

Метафизика перестает быть отдаленными философскими размышлениями и становится практическим путем самосовершенствования.

Баланс между высокими идеалами и практической реализацией

Даосизм предлагает возвышенное духовное видение, а психология «Чэнсинь» разбивает это видение на выполнимые шаги. Она сохраняет высоту принципа «Дао следует природе», но при этом позволяет обычным людям применять его в реальных психологических затруднениях — от тревоги и конфликтов в отношениях до жизненных дилемм

— и находить в них гармонию.

Слова Мастера Чэнсиня

Духовная сущность даосизма подобна свежему ветру и текущей воде: «недействие» Лао-цзы — как ветер, «свобода» Чжуан-цзы — как вода, а метафизика Ван Би — как пустота. Они освежают душу, но зачастую остаются далекими от мирской суеты.

Психология «Чэнсинь» признает красоту свежего ветра и текущей воды, но при этом стремится помочь человеку обрести покой в реальности.

Она превращает «недействие» в «действие в соответствии с течением», вплетает «свободу» в ответственность, а «мистику» воплощает в практику. Она позволяет человеку не просто взирать на «Дао», но и воплощать «Дао» в повседневной жизни.

Древние даосы умели находить утешение в своих мыслях; психология «Чэнсинь» же позволяет воплощать это в жизнь.

Раздел 7. Сравнение буддийского учения о природе ума и психологии «Чэнсинь»

I. Истоки и происхождение

Учение о природе ума в буддизме является одной из самых глубоких ветвей восточной психологической традиции. С тех пор как Шакьямуни пробудился под деревом Бодхи и сформулировал «Четыре благородные истины» и «Восьмичастный путь», буддизм стал одной из самых целостных систем духовного развития человечества. Буддизм не толь-

ко исследует истоки страдания, но и предлагает «путь освобождения», утверждая, что через духовную практику человек может освободиться от невежества и привязанностей.

В Китае буддизм слился с местной культурой, сформировав чань-цзун. Шестой преемник Хуэйнень, ставя в центр учение о «мгновенном пробуждении», подчеркивал, что ум и есть Будда, что, познав свою истинную природу, человек становится Буддой, и нет необходимости полагаться на длительную практику. Его «Священное писание Шестого преемника» непосредственно выделяет практику ума как наиболее лаконичный психологический метод.

В новейшую эпоху японский ученый Дайсэцу Тэйтaro Сузуки (Daisetsu Teitaro Suzuki) популяризировал чань в Западе. Своими трудами на английском языке он познакомил интеллектуальные круги Европы и Америки с чань-цзуном, благодаря чему буддизм перестал быть исключительно восточной религией и стал важным источником вдохновения для западной психологии, литературы и философии. Особенно сильное влияние он оказал на таких ученых, как Юнг.

Вклад буддийского учения о природе ума заключается в том, что оно выходит за рамки простой теории и основано на практике, уча человека прямо смотреть в лицо страданию, осознавать непостоянство, отпускать привязанности и тем самым обретать душевную свободу. Это не только религия, но и наука о практике, связанная с человеческим умом.

II. Недостатки различных течений

Несмотря на всю глубину буддийского учения о природе ума, в идеях трёх его представителей также имеются недостатки и ограничения.

Шакьямуни: ограничения трансцендентного под- хода

Будда указал, что «жизнь — это страдание», и предложил «путь освобождения». Его мудрость, без сомнения, потрясает людей всех времен, но проблема заключается в том, что учение Будды чрезмерно акцентирует «отречение от мира». Отказавшись от желаний и избавившись от привязанностей, человек может обрести освобождение, однако в реальной жизни люди зачастую не в состоянии полностью отделиться от мира.

Если психология будет полностью копировать буддийское учение об «отречении и освобождении», это вызовет у людей склонность к бегству от реальности и лишит их возможности обрести силу в реальных жизненных трудностях.

Хуэйнуи: слишком высокий порог внезапного про- зрения

Учение Хуэйнаня о внезапном просветлении подчеркивает: «Прямо укажи на сердце человека, увидь природу и стань Буддой». Эта точка зрения, безусловно, потрясает, но проблема заключается в том, что большинству людей не хватает столь глубокой душевной природы и благоприятных обстоятельств, и внезапное просветление зачастую остается привилегией лишь немногих. Для обычного человека внезапное

просветление слишком далеко, и отсутствует практический путь постепенного совершенствования.

В результате многие люди, привлечённые дзен-буддизмом, не могут достичь истинного просветления и остаются на уровне пустых «словесных мантр».

Сузуки Дайсецу: односторонность культурного перевода

Сузуки Дайсецу сыграл неоценимую роль в популяризации дзен-буддизма на Западе. Однако в процессе перевода и распространения он часто выборочно подчеркивал такие аспекты дзен-буддизма, как «интуиция» и «мгновенное прозрение», игнорируя при этом контекст его слияния с культурой конфуцианства и даосизма. Это привело к тому, что западные ученые восприняли буддизм как «декультуризованную» и фрагментарную форму дзен-буддизма.

В результате дзен на Западе часто упрощается до техники медитации, теряя при этом глубину целостной системы изучения природы ума.

Резюме недостатков истоков

Хотя буддийская философия сознания и предлагает глубокий путь к освобождению, трансцендентность Шакьямуни, внезапное прозрение Хуэйнаня и перевод Сузуки совместно выявляют одно ограничение: буддизм легко уходит в «слишком высокое» или «слишком далекое». «Слишком высокое» недоступно для обычного человека; «слишком далекое» легко теряет связь с реальной жизнью.

Буддийская философия сознания может указывать на предельные состояния ума, но не обязательно может стать психологическим методом, доступным каждому.

III. Превосходство «Чэнсинь»

Психология «Очищения ума» не отрицает ценность буддизма, а, напротив, впитывает его высокие идеалы и решает проблемы его «отрешенности» и «трудности практического применения».

Единство отречения от мира и участия в жизни

Будда делал акцент на освобождении.

Психология «Очищения ума», в свою очередь, указывает: освобождение — это не бегство, а возвращение в мир с освобожденным сознанием. Наблюдение за собой позволяет успокоить внутренний мир; наблюдение за другими — налаживать отношения; наблюдение за миром — найти своё место в истории и обществе. Таким образом, освобождение — это не уход от реальности, а более полноценная жизнь в ней.

Сочетание внезапного прозрения и постепенного совершенствования

Внезапное прозрение Хуэйнаня — это чрезвычайно высокое состояние, но психология «Чэнсинь» подчеркивает: большинству людей нужен путь постепенного совершенствования. Психология «Чэнсинь» предлагает людям постепенно продвигаться по «трем видам созерцания»: созерцание себя, созерцание других, созерцание мира. В конечном итоге это может привести к внезапному прозрению. Внезапное про-

зрение — это не порог, а естественный результат практики.

Слияние культуры и универсальных принципов

Сузуки Дайсэцу перевел дзен на западные языки, но при этом утратил культурную глубину. Психология «Чэнсинь», напротив, подчеркивает: законы природы ума универсальны, но способы их выражения должны варьироваться в зависимости от культуры. Рамка «наблюдения за миром» позволяет психологии «Чэнсинь» не только продолжать традицию буддийской мудрости в восточном контексте, но и гибко переводить её в западный контекст без искажения сути.

Баланс между высокими целями и практической осуществимостью

Буддийское учение о природе ума предлагает конечную цель, но зачастую она труднодоступна для широкой публики. Психология «Чэнсинь» «разбивает» эту цель на отдельные уровни, позволяя обычным людям постепенно приближаться к ней с помощью реальных и выполнимых шагов. Таким образом, высота буддийского учения перестает быть недосягаемым идеалом и становится практикой, которую можно воплотить в жизнь.

Слова Мастера Чэнсиня

Буддийская природа ума подобна величественной снежной горе: мудрость Будды находится на вершине, внезапное прозрение Хуэйнаня — на самой вершине, а проповеди Сузуки — вдали. Они заставляют людей смотреть вверх, но часто их трудно покорить.

Психология «Чэнсинь» признает высоту снежной горы, но больше заботится о том, как проложить путь для всех существ. Она сочетает отречение от мира с участием в нем, гармонично объединяет внезапное прозрение с постепенной практикой, а также уравнивает культурные особенности и универсальные принципы. Она не заставляет людей просто смотреть на гору с подножия, а ведёт их шаг за шагом вверх.

Древняя буддийская философия могла лишь указывать на истину; психология «Чэнсинь» же позволяет воплотить её в жизнь.

Раздел 8. Сравнение конфуцианского учения о природе человека и психологии «Чэнсинь»

I. Истоки и развитие

Учение о природе человека в конфуцианстве имеет давнюю и богатую историю.

Конфуций выдвинул концепции «цзинь» и «ли», соединив самосовершенствование человека с общественным порядком. Он подчеркивал, что «победа над собой и возвращение к ритуалам — это цзинь», считая, что человек может обрести добродетель любви и сострадания только через самодисциплину и самосовершенствование. Вклад Конфуция заключается в том, что он объединил сердце человека и коллектив, индивидуума и общество в единую систему.

Мэн-цзы унаследовал и развил учение Конфуция, выдвинув «теорию добродетели природы». Он подчеркивал, что

«сердце, способное к состраданию, есть у каждого человека», и считал, что человеческая природа изначально обладает внутренним знанием, которое, при условии его развития, может расшириться до добродетелей «инь», «и», «ли» и «чжи». Мысль Мэн-цзы придала конфуцианской теории о природе человека более непосредственную психологическую основу, благодаря чему принцип «сердце — источник нравственности» стал важным краеугольным камнем конфуцианства в последующие века.

Чэн Хао и Чэн И, основатели школы «Лисю» в эпоху династии Сун, выдвинули принцип «сохранять небесную принцип, искоренять человеческие желания». Они придали конфуцианству философский характер, подчеркивая, что самосовершенствование ума и характера должно выходить за пределы личных желаний и возвращаться к небесной принцип.

Чжу Си, унаследовав учение Чэн Цзы, сформировал обширную «школу Чжу Си». Он подчеркивал «исследование вещей для достижения знания», понимая «ли» через изучение всех вещей, и преобразовал конфуцианство в систематизированную систему душевных качеств и знаний, оказав глубокое влияние на Китай на протяжении нескольких столетий.

Ван Янмин в эпоху династии Мин, критически осмыслив застывшую доктрину Чэн-Чжу, выдвинул идеи «сердце есть Ли», «достижение добросознания» и «единство знания

и действия». Он считал, что Ли находится не вовне, а в сердце; достаточно обратить взор внутрь себя, и каждый сможет увидеть Небесный Ли. Учение Ван Янмина о сердце уделяло ещё большее внимание практике: оно не только находило применение в повседневной жизни, но и вдохновляло людей, став ещё одним вершиной конфуцианства в новейшей истории.

Вклад конфуцианской философии сердца и природы заключается в создании системы, объединяющей самосовершенствование и социальный порядок. «Жэнь» и «ли» Конфуция, «природа добра» Мэн-цзы, «исследование вещей и достижение знания» Чэн-Чжу, «единство знания и действия» Ван Янмина составляют целостную систему, которая одновременно совершенствует личность и регулирует поведение сообщества. Она не только заложила моральный фундамент восточной цивилизации, но и создала психологическую традицию, обладающую наибольшей социальной интеграционной силой в истории человеческой мысли.

II. Недостатки различных школ

Конфуций и Мэн: разрыв между идеалом и реальностью

«Жэнь» и «ли», предложенные Конфуцием, и «прирождённая добродетель», проповедуемая Мэн-цзы, хотя и являются высокими идеалами, но в реальности человеческая природа гораздо сложнее, чем они предполагали.

С точки зрения психологии человек обладает не только

благими помыслами, но и противоречиями, желаниями и тёмными сторонами. Если подчеркивать только «прирождённую доброту», это легко приводит к чрезмерной идеализации и не даёт адекватного объяснения истинной природе человека.

Чэн-Чжу: противопоставление «ли» и «ю» и ригидность «ге-ву»

Чэн Цзы подчеркивал необходимость «сохранять небесную принцип и искоренять человеческие желания», что на практике часто искажалось как подавление всех желаний, приводящее к застыванию личности и подавлению эмоций. Учение Чжу Си о «познании вещей для обретения знания», несмотря на свою глубину, в истории часто превращалось в утомительное филологическое исследование, лишённое духовного опыта.

Высокая степень философской абстракции учения Чэн-Чжу, напротив, лишила конфуцианство его живой силы.

Ван Янмин: обобщение «лианчжи» и трудность объединения знания и действия

Учение Янмина о сердце подчеркивает «пробуждение врожденного знания и единство знания и действия», что вдохновляет людей, но проблема заключается в следующем: хотя врожденное знание присуще каждому, оно не пробуждается у всех в любой момент; цель единства знания и действия слишком высока, и многие могут остановиться лишь на лозунгах, в то время как в реальности по-прежнему «знать

легко, а делать трудно».

С точки зрения психологии такие завышенные идеалы могут привести к несоответствию между теорией и практикой и к чувству разочарования.

Резюме недостатков различных течений

Идеализация Конфуция и Мэн-цзы, ригидность Чэн-Чжу и обобщение Янминя совместно раскрывают ограничения конфуцианской теории природы человека: она чрезмерно подчеркивает мораль и разум, но игнорирует психологическую сложность и индивидуальные различия.

Конфуцианская концепция природы человека может служить ориентиром, но зачастую превращается в источник давления и оков.

III. Превосходство «Чэнсинь»

Психология «очищения ума» не только наследует мудрость конфуцианской концепции «синь», но и решает проблемы её «завышенности» и «чрезмерной строгости».

Гармония идеала и реальности

Психология «Чэнсинь» признает важность «жэнь» и «прирождённой добродетели», но также указывает: человеческое сердце не является полностью добрым, а сложно. Наблюдение за собой позволяет человеку понять свои собственные желания и конфликты; наблюдение за другими — научиться согласовывать добро и зло в отношениях; наблюдение за миром — помещает человеческое сердце в социально-исторический контекст.

Таким образом, «жэнь» и «прирождённая добродетель» перестают быть абстрактными лозунгами и становятся практическим путем самосовершенствования.

Баланс между небесным принципом и человеческими желаниями

«Разделение на принцип и желания» Чэн-Чжу носит чрезмерно напряжённый характер. Психология «Чэнсинь» считает: желания — не враги, а энергия. Ключ заключается в балансе. Через самоанализ человек может понять истоки своих желаний; через наблюдение за миром желания могут трансформироваться в конструктивную движущую силу.

Желания нужно не искоренять, а направлять.

Путь совести и практики

Ван Янмин подчеркивал, что у каждого человека есть врождённое знание, но не давал чёткого пути для конкретной практики. Психология «Чэнсинь» развивает его идеи и предлагает систематический метод, позволяющий человеку постепенно приближаться к врождённому знанию.

Единство знания и действия — это не лозунг, а практика, которую можно подтвердить.

Единство морали и психологии

Конфуцианство уделяет особое внимание нравственности, а психология — личности. Психология «Чэнсинь» объединяет эти два подхода: истинные добродетели — «жэнь», «и», «ли» и «чжи» — не являются навязанными правилами, а являются естественным проявлением, возникающим после

очищения ума.

Нравственность — это не бремя, а результат умиротворения духа.

Слова Мастера «Очищение ума»

Конфуцианская природа человека подобна колоннам величественного здания: высокие идеалы добродетели и милосердия Конфуция и Мэн-цзы, строгая система «ли» Чэн и Чжу, свет «внутреннего знания» Ван Яньмина. Они поддерживают восточную цивилизацию, но зачастую также создают давление на человеческое сердце.

Психология «Очищения ума» признает величие этих столпов, но больше заботится о людях, находящихся в этом здании. Она превращает идеалы в реальность, желания — в энергию, а внутреннее знание — в практику, позволяя нравственности стать естественным цветком душевной сущности, а не навязанными оковами.

Конфуцианство прошлого, хотя и смогло установить образцы для подражания, но только «Психология очищения ума» способна раскрыть суть сердца.

Раздел 9. Сравнение индийских методов духовной практики и психологии «Чэнсинь»

I. Истоки и происхождение

Индийская мысль с древних времён уделяла большое внимание практике «ума»; её традиции имеют глубокие корни и стоят в одном ряду с восточными учениями буддизма и даосизма.

Патанджали (Patanjali) около II века до н. э. составил «Йога-сутры». Он предложил «Восемь ступеней йоги» (соблюдение обетов, усердие, асыаны, дыхательные практики, контроль чувств, сосредоточение, медитация, самадхи) в качестве систематического пути к освобождению. Йога — это не только физические упражнения, но и всестороннее тренирование ума, в котором делается упор на достижение душевного покоя и единства посредством контроля над дыханием, чувствами и мыслями.

Мудрецы «Одиш» олицетворяют духовные размышления древнеиндийской философии. Они выдвинули концепцию «единства Брахмана и Атмана», утверждая, что индивидуальное «я» (Атман) и вселенское «Брахман» по сути одно и то же. Цель духовной практики заключается в разрушении иллюзии (майи) и, таким образом, обретении освобождения (мокши).

Джидду Кришнамурти (Jiddu Krishnamurti) — один из самых влиятельных индийских мыслителей XX века. Он выступал против всех сект и авторитетов, утверждая, что человек должен обрести свободу через полное самопознание. Он подчеркивал: если человек погряз в подражании, вере и авторитетах, он не может быть по-настоящему свободным. Истинная духовная практика заключается в постоянном осознании своих мыслей, не поддаваясь влиянию желаний и страхов.

Вклад индийской практики развития ума заключается в

том, что она предлагает систематизированные практические методы (йога), грандиозную космологическую философию (единство Брахмана и «я») и современное представление о свободном духе (Кришнамурти). Это важные вершины в истории духовных поисков человечества.

II. Недостатки школ

Патанджали: сложность и ограниченность метода

Восьмиступенчатый путь из «Йога-сутт» на первый взгляд кажется целостным, но на практике часто сводится к пустой формальности. Многие останавливаются на уровне асан (Asana) и дыхательных практик (Pranayama), не способные проникнуть в глубину трансформации ума.

С психологической точки зрения чрезмерная зависимость от внешних форм может затмевать истинное пробуждение сознания.

Мудрецы Упанишад: абстракция «Брахман-Я»

«Единство Брахмана и Я» — это глубокая идея, но проблема заключается в том, что она слишком обширна и абстрактна. Обычному человеку трудно по-настоящему ощутить «единство Я с Вселенной» в повседневной жизни.

Такое высокофилософское выражение легко приводит к тому, что практика остаётся на уровне концепции и с трудом преобразуется в конкретные психологические методы.

Кришнамути: одиночество осознанности и трудность пути

Кришнамути подчеркивает важность полного осознания

и свободы, но для обычного человека этот метод практически недостижим. Он выступает против любых наставлений и сект, что означает, что практикующий должен полностью полагаться на собственные силы.

На психологическом уровне такая крайняя свобода зачастую приводит к изоляции и беспомощности. Многие, хотя и потрясены его идеями, не могут по-настоящему воплотить их в жизнь.

Резюме недостатков различных традиций

Сложность учения Патангали, абстрактность «Упанишад» и крайности Кришнамути вместе раскрывают ограничения индийской духовной практики: она вызывает восхищение своей высотой, но не обладает достаточной практической реализуемостью.

Индийские практики развития ума могут предложить высшее видение, но зачастую остаются недостижимыми для обычного человека.

III. Превосходство «Чистого ума»

Психология «Очищения ума» не отрицает ценность индийских практик развития ума, а преобразует их в путь, который одновременно высок и осуществим.

Сочетание систематичности и гибкости

Психология «Чэнсинь» признает важность методов, но подчеркивает, что они должны быть гибкими. В отличие от сложных и обременительных практик йоги, психология «Чэнсинь» сводит практику к трем уровням: «наблюдение за

собой, за другими и за миром», что является одновременно простым и адаптируемым к индивидуальным особенностям каждого человека.

Таким образом удаётся избежать формализма и по-настоящему осуществить трансформацию сознания.

Гармония Вселенной и индивидуума

Идея «единства Брахмана и Я» указывает на единство человеческого сознания и Вселенной.

Психология «Чэнсинь», в свою очередь, указывает: индивидууму действительно необходимо соединиться с более широким контекстом, но это не обязательно должно останавливаться на абстрактном «единении со Вселенной».

Наблюдая за миром, человек может найти своё место в контексте культуры, цивилизации и истории — это и есть «единство в реальности».

Баланс между свободой и руководством

Кришнамути выступал против любого руководства.

Психология «Чэнсинь», в свою очередь, считает: индивидууму необходимо определённое руководство, но в конечном итоге он должен вернуться к самому себе. Психология «Чэнсинь» не только предоставляет рамки и методы, но и подчёркивает, что индивидуум должен пройти весь путь самостоятельно.

Таким образом, удаётся избежать как зависимости от авторитетов, так и полной изоляции.

Единство высоты и осуществимости

Нельзя отрицать высоту индийских практик духовного развития, но психология «Чэнсинь» позволяет этой высоте стать достижимой.

Не отрицая конечной цели, она постепенно раскрывает высокие горизонты, позволяя человеку спокойно входить в них в повседневной жизни, а не оставляя их недостижимыми.

Слова Мастера Чэнсиня

Индийские практики духовного совершенствования подобны палящему солнцу и звездному небу: йога Патангали — это палящее солнце, жаркое и сложное; философия Упанишад — это звездное небо, безграничное и абстрактное; осознанность Кришнамути — это одинокая луна, холодная и уединенная. Они озаряют сердца людей, но зачастую остаются недостижимыми.

Психология «Чэнсинь» признает великолепие и жаркого солнца, и звездного неба, но стремится принести людям просветление. Она упрощает запутанные методы до понятных путей, воплощает абстрактные философские идеи в конкретные модели, а уединенное осознание превращает в руководство. Она не заставляет людей смотреть в небо, а ведет их шаг за шагом к свету.

Древняя Индия, хотя и могла показать высоту, но только «Психология ясного сердца» способна идти далеко.

Раздел 10. Сравнение современной восточной психологии и психологии «Чэнсинь»

I. Прослеживание истоков

Современная психология Востока развивалась не так, как на Западе, где она постепенно формировалась на фоне научной революции и экспериментальных традиций, а началась с «импорта». С начала XX века в Китае, Японии, Корее и странах Юго-Восточной Азии постепенно формировались системы психологии, но практически все они, без исключения, находились под сильным влиянием Запада и не отличались оригинальностью в построении своих систем.

Современная китайская психология начала постепенно развиваться после «Движения 4 мая». Многие ученые раннего периода обучались в Европе и США, откуда привезли с собой западные психологические теории.

В последующий период психология на время оказалась на обочине научной жизни и возобновила развитие лишь после начала реформ и открытости. Однако в целом основная структура китайской психологии по-прежнему опирается на западные модели: от психоанализа до когнитивно-поведенческой терапии, от гуманистического подхода до позитивной психологии — практически всё представляет собой перенос и подражание.

С начала XXI века отрасль психологического консультирования в Китае быстро расширяется, но общий уровень остается неоднородным, и отсутствуют подлинно систематизированные оригинальные школы.

В начале XX века в Японии были разработаны терапия Морита и терапия Випассана. Морита Масама предложил

принцип «следования за природой», подчеркивая необходимость принимать тревогу и страх, а не отвергать или подавлять их; терапия «Наи-кан», в свою очередь, основана на буддийском самоанализе и требует от клиента постоянно задавать себе вопросы: «Что я получил? Что я дал в ответ? Какие проблемы я создал?», чтобы тем самым способствовать душевному преображению. Эти методы представляют собой попытку объединить восточную культуру и психотерапию и являются одними из немногих примеров местных исследований.

Развитие психологии в Корее и Юго-Восточной Азии в основном заключалось в полном заимствовании западных моделей, при этом практически не было попыток локализации. Университетские программы, система учебных материалов и нормы профессиональной практики были построены по образцу европейских и американских моделей.

Вклад современной восточной психологии заключается в том, что она способствует популяризации психологии в восточных обществах. Китайские учёные внедрили западные системы в учебные программы и клиническую практику; японские методы «терапии Морита» и «внутреннего наблюдения» представляют собой попытки интеграции с местной культурой; в Корее и Юго-Восточной Азии, несмотря на преобладание заимствований, также наблюдается прогресс в профессионализации. Важность этого явления заключается не в оригинальных прорывах, а в том, что оно положило на-

чало длительному процессу просвещения в области современной психологии в восточных обществах.

II. Недостатки школ

Китайская психология: слепое подражание и утрата системных корней

Проблемы китайской психологии носят наиболее типичный характер:

- Низкий общий уровень: сообщество психологических консультантов огромно, но уровень подготовки и квалификации преподавателей неодинаков, а профессионалов, прошедших действительно систематическое обучение, не так много. Большое количество практикующих приступает к работе, опираясь лишь на краткосрочные тренинги или разрозненные курсы, из-за чего общий уровень отрасли трудно повысить.

- Зависимость от западных систем: даже те, кто прошел полноценную академическую подготовку, в большинстве своем изучают лишь западные психологические школы и учебные материалы, не обладая способностью к оригинальному творчеству. Они без изменений копируют западные консультационные техники, не учитывая культурный контекст, модели мышления и структуру межличностных отношений китайцев. В результате методы кажутся профессиональными, но при практическом применении часто оказываются неприспособленными к местным условиям и даже неэффективными.

- Культурный разрыв: Китай обладает многотысячелетней философией душевного развития и путями самосовершенствования, однако они практически не были эффективно интегрированы в современную психологию. До сих пор в китайской психологии не сформировалась самостоятельная школа, соответствующая собственному культурному и социальному контексту.

Подводя итог, можно сказать, что развитие китайской психологии, хотя и кажется масштабным, на самом деле представляет собой «подражание Ханьдану». Она копирует Запад, но не создала системы, по-настоящему принадлежащей Китаю.

Японская психология: локализация и узкий подход

Терапия Морита и терапия Випассана действительно воплощают усилия японских психологов по объединению западных методов с восточной культурой. Терапия Морита демонстрирует определенную эффективность в лечении тревожности и навязчивых состояний, а терапия Випассана находит применение в восстановлении семейных и межличностных отношений. Однако их недостатки столь же очевидны:

- Локальность: они направлены только на ограниченный круг симптомов и не охватывают целостность психики.
- Узость: их влияние ограничивается Японией и несколькими регионами Восточной Азии, им не хватает глобальной универсальности.

- **Инструментализация:** на современном рынке психологического консультирования эти методы часто сводятся к простым терапевтическим техникам, утрачивая при этом философскую глубину и глубину понимания душевного состояния.

Поэтому, хотя методы Морита и Натхан являются яркими примерами, они освещают лишь небольшой уголок и не могут сформировать целостную систему.

Корея и Юго-Восточная Азия: заимствование и утрата корней

Развитие психологии в Корее и Юго-Восточной Азии почти полностью зависит от Запада:

- **Отсутствие оригинальности:** местные школы ещё не сформировались по-настоящему.

- **Культурный конфликт:** западная психология делает акцент на индивидуализме, но в социальной среде, где центральное место занимают семья, религия и коллектив, она зачастую не вписывается.

- **Ограниченность применения:** западные методы с трудом подходят для решения проблем, связанных с браком, отношениями между родителями и детьми, а также семейной авторитетностью.

Такое состояние «плавающей лебедки без корней» заставляет психологию в этих странах колебаться между подражанием и зависимостью, не позволяя ей сформировать подлинные корни.

III. «Чэнсинь»: преодоление

Миссия психологии «Чэнсинь» заключается в том, чтобы преобразовать эти разрозненные поиски и подражания в целостную систему, способную укорениться в Востоке и вступить в диалог с миром.

Превзойти подражание, вернуться к оригинальности

Путь развития китайской психологии заключается не в продолжении перевода и переноса, а в творчестве.

Психология «Чэнсинь» унаследовала мудрость о природе ума, заложенную в конфуцианстве, буддизме и даосизме, впитала методологию западной психологии и, посредством системной интеграции, создала школу, имеющую как восточные корни, так и универсальную ценность. Это не продолжение подражания, а создание собственного ориентира.

Выход за пределы частного, воссоздание целостности

Японские школы Морита и Наткан, подобно искре, освещают лишь небольшой уголок, но не способны стать вечно горящим светом.

Психология «Чэнсинь», в рамках концепции «наблюдения за собой, за другими и за миром», включает эти частные исследования в целостную структуру, позволяя им обрести новую жизненную силу.

Выйти за рамки заимствований, опираться на местные традиции

Психология Кореи и Юго-Восточной Азии, чтобы по-настоящему развиваться, должна опираться на собственную культуру.

Психология «Чэнсинь» предлагает одну из возможностей: она является как оригинальным восточным явлением, так и обладает межкультурной универсальностью, что позволяет представителям разных народов найти опору в собственном культурном контексте и одновременно выйти на мировую арену.

Выйти за рамки школ, двигаться к психологии человечества

Психология до сих пор остается раздробленной на отдельные школы.

Психология «Чэнсинь» предлагает универсальную концепцию «наблюдения за собой, за другими и за миром», которая позволяет как объединить существующие достижения, так и преодолеть ограничения отдельных школ. Это не подражание Востоку и не дополнение к Западу, а подлинная психология, исходящая из целостности человечества.

Слова Мастера Чэнсиня

Китайская психология подобна тому, как жители Ханьдана пытались ходить, подражая другим; японские терапевтические методы — словно свет, зажигаемый в углу; психология Кореи и Юго-Восточной Азии — как плавающий лес, лишенный корней.

Все они имеют ценность, но недостаточны, чтобы взять на

себя тяжёлую ношу психологии человечества.

Психология Чэнсинь, напротив, заново устанавливает опору на земле.

Она уходит корнями в Восток, охватывает весь мир и ставит человечество в центр; это не подражание, не частность, а воссоздание целостности.

Древний Восток утратил свою подлинность; только психология «Чэнсинь» способна объединить древность и современность, соединить Восток и Запад.

Раздел 11. Заключение и провозглашение

I. Лес школ: сто цветов, но не сад

Если взглянуть на развитие психологии в целом, то будь то западный психоанализ, когнитивно-поведенческая терапия, гуманистическая психология, психология развития и позитивная психология, или же восточные конфуцианство, буддизм и даосизм, индийские практики самосовершенствования, японские терапевтические методы и современная восточноазиатская психология — все они подобны сотням цветов, расцветающих по отдельности, но так и не способных составить единый сад.

Каждая из них имеет ценность в своей области, но при рассмотрении с точки зрения «психологии человечества» выявляются три общие проблемы:

- Фрагментарность: они решают проблемы лишь отдельной части психики, но не имеют целостной концепции.
- Узость взгляда: одни увлекаются индивидуумом, другие

заключаются в заикливаются на внутренней работе, но им трудно охватить все четыре измерения — «личность — отношения — общество — культура».

- Культурные ограничения: большинство учёных застряли в собственном контексте, им не хватает межкультурной интеграции и диалога.

На первый взгляд кажется, что это богатая и разнообразная система, но на самом деле «сто цветов не составляют сада».

II. Разрыв между «методом» и «путем»

Более глубокая проблема заключается не в том, «кто прав, а кто виноват», а в односторонности академической науки в целом:

- Западная психология сильна в «методах» — экспериментах, методологии, статистике, — но зачастую отрывается от человеческой души, теряя целостность.
- Восточные традиции уделяют особое внимание «Дао» — природе ума, духовной практике, состоянию просветления, но зачастую впадают в абстрактные размышления, лишённые практической применимости.

Если «метод» и «путь» не смогут объединиться, психология навсегда останется неполной наукой.

III. Общие слепые зоны

Будь то подсознание Фрейда, архетипы Юнга, самосовершенствование Конфуция и Мэн-цзы, просветление в буддизме, естественность в даосизме или японские методы Морита

и Наткан — их фундаментальное ограничение заключается в следующем:

Часть, а не целое: каждый говорит о своей стороне, не видя общей картины.

- Разрыв между техникой и философией: одни уделяют внимание техническим аспектам, другие — философским размышлениям.

- Отсутствие межкультурной универсальности: каждый остаётся в своей области, но никто не осмеливается говорить о «психологии человечества».

В результате, несмотря на множество школ, до сих пор не удалось по-настоящему создать науку о психологии человека, способную охватить древность и современность, а также объединить Восток и Запад.

IV. Интеграция «Чэнсинь»

Психология «Чэнсинь» является ответом именно на эту проблему. Она не является продолжением какой-либо одной школы, а представляет собой интегративное переосмысление.

- Опираясь на фундаментальную концепцию «наблюдения за собой, за другими и за миром», она по-настоящему объединяет индивидуума, отношения и общество.

- Она унаследовала восточную мудрость о природе ума и одновременно объединила западные научные методы.

- Она черпает глубину из традиций и одновременно предлагает практические пути в реальности.

Миссия психологии «Чэнсинь» заключается не в том, чтобы соперничать с какой-либо школой, а в том, чтобы преодолеть все разъединения и завершить построение подлинной психологии человечества.

V. Провозглашение будущего

Будущее психологии не должно больше сводиться к спорам между школами, соперничеству в области технологий и культурным барьерам.

Оно должно заключаться в:

- Общим знанием человечества: мудростью духа, доступной всем людям.
- Наука об утверждении духа и смысла жизни: не только лечение душевных болезней, но и умиротворение души, обретение смысла.
- Наука, объединяющая древность и современность: не отказывающаяся от традиционной мудрости и не отвергающая современную науку.
- Наука о самопознании, познании других и познании мира: способная предложить целостные решения для отдельных людей, групп и общества.

Слова Хозяина Чэнсиня

Прежние школы можно считать отдельными фрагментами;

а современная школа «Чэнсинь» представляет собой целостную картину.

Это не психология какой-то одной страны и не учение ка-

кой-то одной школы, а унаследование восточной мудрости о природе ума, слияние с западным научным рационализмом, объединение лучших достижений древности и современности, а также соединение сходств и различий между Востоком и Западом.

Психология «Чэнсинь» способна охватить древность и современность, соединить Восток и Запад и открыть новую эру в психологии человечества.

Глава 3. Основы и система психологии «Чэнсинь»

Раздел первый. Основа «трех взглядов»

На протяжении всего развития психологии многие школы часто подходили к предмету только с одной точки зрения: то сосредотачиваясь на внутреннем мире индивидуума, то уделяя внимание межличностным отношениям, то делая акцент на социально-культурных факторах. Однако человеческий разум — это не орган, который можно разделить на отдельные части, а переплетенная сеть. Если рассматривать его только с одной стороны, неизбежно возникнут искажения.

Основа психологии «Чэнсинь» заключается в том, что она опирается на три столпа — самопознание, познание других и познание мира, — что позволяет психологии обрести поистине панорамный взгляд.

I. Самонаблюдение: прямое столкновение с исток-ком «я»

Под «самонаблюдением» подразумевается не просто созерцание собственных эмоций и мыслей, а глубокое погружение в фундаментальный вопрос: «Кто я?».

На повседневном уровне это требует от человека умения распознавать свои эмоциональные колебания и осознавать свои автоматические реакции в состояниях гнева, страха и

тревоги.

На более глубоком уровне это касается основных убеждений «я», ценностных ориентаций и смысла жизни.

В традиционной психологии «самонаблюдению» уделяется достаточно много внимания: например, психоанализ акцентирует внимание на подсознании, а когнитивно-поведенческая терапия — на моделях мышления. Однако эти подходы либо погружаются в бесконечный анализ, либо останавливаются лишь на уровне симптомов.

«Самонаблюдение» в психологии «Чэнсинь» не погружается в бесконечную самодеконструкцию и не ограничивается техническими приёмами самоисправления, а позволяет человеку ясно увидеть свою истинную позицию и принадлежность.

Сила самонаблюдения позволяет человеку больше не поддаваться влиянию эмоций, а укоренить своё сознание в ядре самосознания — «кто я».

II. Наблюдение за другими: путь к пониманию отношений

Человек — не остров. Будь то семья, супруг или супруга, рабочая среда или сообщество, индивид всегда находится в сети взаимоотношений. Психологические проблемы зачастую являются не результатом самоизоляции, а тесно переплетены со структурой отношений.

«Наблюдение за людьми» в психологии «Чэнсинь» имеет три уровня значения:

- Видеть других: понимать эмоции и потребности собеседника, а не воспринимать его лишь как «фоновый шум».
- Видеть отношения: осознавать модели взаимодействия и распознавать циклы, лежащие в основе конфликтов и зависимости.
- Видеть свою роль в отношениях: не слепо подстраиваться и не слепо обвинять, а находить баланс между собой и другими.

Системный подход и семейная терапия в традиционной психологии, безусловно, обращают внимание на важность отношений, но зачастую ограничиваются техническим уровнем.

Психология «Чэнсинь» делает акцент на том, чтобы смотреть на человека сердцем: не просто изменять способы взаимодействия, а подходить к отношениям с ясностью и равенством в сердце.

Способность видеть человека освобождает от оков отношений, позволяя одновременно относиться к другим с добротой и твердо отстаивать собственные границы.

III. Взгляд на мир: погружение в общую картину

Помимо личности и отношений существует более широкий мир — общество и эпоха. Культура формирует наше мышление, а институты влияют на наше душевное состояние. Многие проблемы, кажущиеся личными, на самом деле коренятся в социальном контексте.

Когда человек осознает, что «моя тревога отчасти связана

со слишком быстрым темпом жизни общества», он перестанет возлагать всю ответственность на себя.

Когда человек видит, что «мои сомнения в себе на самом деле связаны с культурой сравнения, присущей образовательной системе», он может выйти за пределы своих «слепых зон».

«Взгляд на мир» в психологии «Чэнсинь» напоминает человеку: ты не просто тревожная личность, не просто жертва каких-то отношений — ты одновременно часть общества, истории и культуры.

«Наблюдение за миром» превращает психологию из частных разговоров в кабинете врача в науку, способную вести диалог со временем.

«Наблюдение за собой, за другими, за миром» — это не три не связанных между собой пути, а переплетающаяся в единую панораму сеть.

Наблюдая за собой, но не за другими, легко впасть в одиночество и самолюбование.

Наблюдая за другими, но не за собой, легко потерять себя.

Наблюдая за миром, но не за собой и не за другими, легко скатиться к пустым жалобам и ничтожеству.

Только при одновременном применении всех трёх подходов человек может ясно осознавать себя, бережно относиться к отношениям и гармонично вписываться в общий поток событий.

Психология «Чэнсинь» тем самым избавляется от огра-

ничений, связанных с односторонним подходом, и создаёт трёхмерную структуру «я — отношения — мир». Эта структура является не только рамкой для наблюдения, но и руководством к действию:

в «Я» культивировать ясность, в отношениях постигать гармонию, в мире обретать опору и смысл жизни.

Найти опору в себе, найти отклик в отношениях, найти направление в мире.

Слова Мастера «Чистого сердца»

Психология, лишённая этих трех взглядов, подобна слепому, ощупывающему слона: каждый говорит о своей части, не видя общей картины.

Психология «Чэнсинь» основана на принципах «наблюдения за собой, за другими и за миром», что позволяет человеку обрести панорамный взгляд.

Только обладая таким взглядом, можно проникнуть в суть себя, ясно видеть отношения и глубоко понимать мир.

Отныне человек перестаёт быть блуждающим в потоке судьбы, а становится субъектом, способным найти своё место под небом.

Раздел второй · Путь ускорения и замедления

Одно из величайших противоречий психологии заключается в масштабах времени.

Некоторые методы лечения делают акцент на долгосрочном развитии, призывая к постепенному исследованию, которое в конечном итоге приводит к глубоким изменениям.

Другие методы делают акцент на немедленном эффекте, стремясь быстро облегчить страдания и помочь человеку сразу же выбраться из затруднительного положения.

Обе подхода имеют свою ценность, но зачастую между ними нарушается баланс. Первый подобен тому, как будто утопающему говорят: «Когда ты научишься плавать, ты сможешь переплыть море», забывая при этом, что он в данный момент тонет; второй же подобен тому, как будто рану прикрывают роскошной одеждой, но так и не устраняют причину болезни в корне.

«Путь сочетания срочности и медлительности», предложенный психологией «Чэнсинь», призван разрешить это извечное противоречие. Его принцип прост, но в то же время чрезвычайно фундаментален: он способен как избавить от текущих трудностей, так и успокоить душу на долгие времена.

I. Путь срочности: выход из сложной ситуации здесь и сейчас

Когда человек находится в кризисной ситуации, ему в первую очередь нужно «выжить».

Когда тревога не даёт уснуть всю ночь, ему нужно спокойно заснуть сегодня ночью.

Когда страх заставляет сердце биться чаще, ему нужно успокоиться прямо сейчас.

Когда эмоции на грани срыва, человеку нужно найти опору в течение одной минуты.

Психология «Чэнсинь» предлагает концепцию «психологической первой помощи».

Цель первой помощи — не кардинально изменить структуру личности человека, а дать ему опору, позволяющую устоять в настоящем моменте.

Эта опора может заключаться в нескольких простых упражнениях «Чэнсинь» или в одной ясной и четкой подсказке. Их действие подобно остановке кровотечения из раны, что позволяет человеку не оказаться в критическом состоянии из-за потери крови.

Однако первая помощь — это не конечная цель. Если только остановить кровотечение, но не залечить рану, только выйти из затруднительного положения, но не укрепить дух, человек в конечном итоге вновь окажется в той же ситуации.

II. Путь умиротворения: долгосрочное успокоение

Психологические проблемы зачастую не возникают за один день; за ними скрывается многолетнее накопление: отпечатки семейных моделей поведения, ограниченность ценностных ориентиров, проникновение социального давления. Чтобы по-настоящему развязать эти узлы, необходимо в течение длительного времени совершенствовать свой характер, перестраивать мышление и отношения.

«Медлительность» в психологии «Чэнсинь» — это самосовершенствование и восстановление фундамента.

Это не просто отработка техник, а помощь клиенту в том, чтобы в рамках «наблюдения за собой, за другими и за ми-

ром» постепенно прояснить отношения между собой и миром.

Это не однократное озарение, а постепенно накопленный внутренний порядок.

Ценность «медленности» заключается в том, что она позволяет человеку заново обрести смысл жизни в течение долгого времени. Даже если в будущем ему вновь придется столкнуться с бурями, он больше не будет так легко сломаться.

III. Сочетание «спешки» и «медлительности» — двухуровневая структура

Спешка и неторопливость, казалось бы, противоположны, но на самом деле должны идти рука об руку.

Психология «Чэнсинь» подчеркивает «двухуровневую структуру»:

- Уровень «спешности»: немедленное устранение трудностей, восстановление безопасности и стабильности.
- Уровень «медленного»: долгосрочное самосовершенствование, восстановление душевного равновесия и определение направления.

Это не просто параллельное сопоставление, а взаимосвязь, построенная по принципу наложения: срочная помощь дает человеку силы для духовного самосовершенствования, а духовное самосовершенствование позволяет в будущем реже попадать в чрезвычайные ситуации.

Оба уровня взаимосвязаны и образуют спиралеобразный

рост.

Неотложная помощь — это зажженный в ночи фонарь, а постепенное восстановление — это умение ориентироваться в дневном свете.

IV. Ответ на проблемы традиционной психологии

Предложение «Пути неотложной и постепенной помощи» является ответом на два основных недостатка традиционной психологии:

Западная психология слишком медлительна: она часто говорит клиенту: «Тебе понадобится десять лет, чтобы повзрослеть», но не говорит ему, как прожить сегодняшний вечер.

Восточная психология слишком поспешна: она часто полагается на определенные риторические приемы, дающие клиенту утешение в данный момент, но не затрагивающие суть проблемы. Проблема не только не решается, но и становится все более серьезной из-за постоянного ее замалчивания.

Уникальность психологии «Чэнсинь» заключается в том, что она не отрицает необходимости «спешки» и не уменьшает ценность «медлительности», а объединяет их в единый целостный путь.

V. Практическое применение

«Путь срочности и неторопливости» — это не пустая философия, а практический подход.

На уровне «спешности» психология Чэнсинь предлагает

ряд простых упражнений, позволяющих остановить эмоциональную бурю и вернуть человеку чувство безопасности.

На уровне «медленного» она направляет человека к практике «трех взглядов», постепенно перестраивая самопонижение, модели взаимоотношений и жизненную структуру.

Такая структура практики гарантирует, что посетитель не будет ограничен одной-единственной терапией:

он не впадет в отчаяние и не бросит лечение из-за «слишком медленного эффекта»;

и не будет обманываться ложным утешением из-за «слишком быстрого эффекта».

Слова мастера Чэнсиня

Если психология не способна разрешить текущие проблемы человека, она отвлекается от сути и гонится за второстепенным.

Если она не способна успокоить душу надолго, то это вода без источника.

Психология «Чэнсинь» руководствуется принципом «пути, сочетающего срочность и долгосрочность»: она способна как разрешить текущие проблемы, так и успокоить душу на долгие времена.

Отныне человек больше не будет тонуть в кризисах и не будет заикливаться на повторяющихся проблемах, а сможет обрести стабильность и свободу между настоящим и будущим.

Раздел 3. Путь «глубокого и поверхностного»

1. Почему стоит говорить о «пути глубины и поверхностности»

Развитие психологии часто колеблется между «глубиной» и «поверхностью». Одни выступают за быстроту методов, способных немедленно облегчить страдания; другие стремятся к полноте, желая дойти до самых корней души. В результате психология разделилась на две крайности: одна сосредоточена исключительно на настоящем, другая — только на отдаленном и абстрактном.

Психология «Чэнсинь» предлагает «путь глубины и поверхностности», чтобы преодолеть эту раздробленность и сделать так, чтобы исцеление души происходило как в настоящем, так и в долгосрочной перспективе.

II. Ограничение «поверхностными» методами

В реальной жизни люди чаще всего сталкиваются с «поверхностными» методами: дыхательные упражнения для расслабления, позитивные навязывания, медикаментозная поддержка и даже несколько ободряющих слов. Эти методы, безусловно, имеют ценность: они позволяют тревожному человеку временно уснуть, а тому, кто находится на грани срыва, — немного успокоиться. Но если остановиться на этом, проблема очень скоро вернется.

Ещё хуже то, что когда человек постоянно полагается на поверхностные методы, не затрагивая первопричину, старые проблемы не только возвращаются, но и наслаиваются на них новые. Несмотря на то, что поверхностные исправления про-

изводятся часто, в итоге образуется множество дыр. Человек попадает в замкнутый круг, когда «постоянно пытается справиться с неотложными проблемами, но при этом чувствует себя всё более беспокойным».

III. Зацикливание на «глубинных» методах

На другом конце спектра находится увлечение «глубинными» методами. Некоторые призывают к постоянному возвращению к детским травмам, на исследование которых могут уйти даже несколько лет; другие подчеркивают важность «мгновенного отпускания» или «непосредственного обращения к истинному сердцу», стремясь достичь результата за один раз. На словах это звучит грандиозно, но на практике часто приводит к еще большей растерянности.

Человек, несущий на себе груз рабочего стресса и проблем в отношениях, если услышит только «взгляни в лицо подсознанию» или «отпусти привязанности», скорее всего, почувствует себя ещё более растерянным. Ведь его текущие проблемы по-прежнему жгут его изнутри, а абстрактные указания не дают ему реальной опоры. «Глубина» без «поверхности» — это как высотное здание без фундамента: оно имеет только высоту, но не может устоять на земле.

IV. Почему традиционные подходы затрудняют объединение глубины и простоты

На самом деле, традиционная психология и философские системы осознают существование «глубины» и «поверхности», но так и не смогли по-настоящему соединить их.

- Западная психология: множество школ, каждая придерживается своей точки зрения. То стремятся к краткосрочным курсам терапии, то увлекаются исследованием подсознания. Между этими двумя подходами редко наблюдается взаимосвязь, а методы часто разрознены.

- Восточные традиции: буддизм, даосизм и конфуцианство обладают глубокими прозрениями, но в большинстве случаев уделяют основное внимание глубине духа и характера, при этом недостаточно подробно излагая применимые в повседневной жизни методы. Внезапное прозрение, хотя и высоко, трудно воплотить в тонкостях обыденного человеческого сердца.

- Современная практика: на практике либо отдается предпочтение удобству «первой помощи», либо погружаются в глубины теории. Эти два подхода либо не связаны между собой, либо соединяются лишь поверхностно, но лишены подлинного механизма обратной связи.

Таким образом, в традиционных системах глубина и простота часто подобны двум параллельным линиям: они кажутся идущими рядом, но на самом деле не могут пересечься.

V. Ответ психологии «Чэнсинь»: одновременное рассмотрение глубины и поверхностности

Отличие психологии «Чэнсинь» заключается в том, что она создает подлинный механизм обратной связи, основанный на «трех взглядах», который объединяет глубину и поверхность:

- Взгляд на себя: способность не только осознавать поверхностный уровень эмоций и мыслей (поверхностный), но и проникать в глубину навязчивых мыслей и врождённых склонностей (глубинный).

- Наблюдение за другими: способность как разрешать конфликты в реальных отношениях (поверхностный уровень), так и распознавать скрытые за ними психологические проекции и паттерны (глубинный уровень).

- Наблюдение за миром: способность реагировать на внешние ограничения, налагаемые системами и окружающей средой (поверхностный уровень), и улавливать глубинные связи цивилизации и истории (глубинный уровень).

Таким образом, психология «Чэнсинь» устраняет разграничение между «глубинным» и «поверхностным», превращая их в взаимосвязанные и циклические явления:

«Поверхностное» — это вход, позволяющий человеку сначала стабилизировать свою жизнь.

Глубина — это фундамент, позволяющий человеку в конечном итоге обрести душевное равновесие.

Чередование «глубокого» и «поверхностного» — вот путь полноценного роста. «Поверхностное» позволяет приземлиться, «глубокое» — смотреть в будущее.

6. Последовательность «глубины» и «поверхностности» в практике

На уровне духовной практики «путь глубины и поверхностности» — это не выбор между двумя вариантами, а ди-

наимическое движение туда и обратно:

Сначала поверхностное, потом глубокое: когда человек погружается в тревогу, бессонницу или панику, необходимо сначала прибегнуть к поверхностным методам для оказания неотложной помощи, чтобы стабилизировать тело и ум.

Затем от глубокого к поверхностному: когда корень проблемы становится видимым, необходимо воплотить это понимание в повседневной жизни. Прозрев свои привязанности, нужно научиться говорить мягко, трезво планировать время и смело решать проблемы в отношениях.

Цикл «глубокого» и «поверхностного»: рост — это не однократное озарение, а процесс спирального восхождения. Каждое поверхностное улучшение становится ступенькой к следующему углублению; каждое глубокое прозрение, в свою очередь, делает повседневные поверхностные действия более прочными.

Слова Хозяина Чэнсиня

Если мысли поверхностны, а не глубоки, то они подобны плывущему по волнам бревну, которое дрейфует, не имея опоры.

Глубокие, но не поверхностные — словно высокое здание без фундамента, которое в конце концов рухнет.

Традиционная психология зачастую заикливается на одной стороне и с трудом учитывает обе.

Психология «Чэнсинь» прокладывает этот «путь глубины и простоты», позволяющий человеку не только преодолеть

текущие трудности, но и обрести душевное спокойствие на долгие годы.

Этот путь — не две параллельные линии, а циклический путь, в котором одно порождает другое.

Раздел 4. Глобальный взгляд

1. Необходимость целостного взгляда

Трудности человека часто понимаются как личные переживания: тревога, бессонница, страх, одиночество. Но если искать ответы, исходя исключительно из индивидуального уровня, психологическое исцеление вряд ли будет долгосрочным. Ведь человеческое сердце не существует изолированно, а встроено в более обширную систему.

Семья, отношения, институты, культура и цивилизация — все эти слои, переплетаясь друг с другом, составляют реальное положение человека.

Без учета общей картины все усилия остаются лишь отрывочными. Человек, возможно, на время обретет облегчение, но вскоре вновь потеряет равновесие под натиском более мощной волны. Чтобы психология действительно стала наукой, успокаивающей душу, она должна обладать «взглядом на общую картину».

«Глобальный взгляд», предложенный психологией «Чэн-синь», как раз и заключается в том, чтобы выйти за рамки локальных решений и вернуть душу в более широкую систему координат для понимания и самосовершенствования.

II. Ограниченность локального подхода

Во многих психологических практиках внимание часто сосредоточено на «индивидуальных симптомах»: как облегчить тревогу человека, как залечить его травму, как изменить его привычки. Такой подход, безусловно, может дать результат, но он вряд ли будет долгосрочным.

Причина проста: проблемы индивидуума зачастую обусловлены не только им самим. Источником может быть семейные отношения, источником давления — социальные институты, культурные нарративы могут служить оковами, а цивилизационный контекст может даже превратиться в своего рода невидимую судьбу. Если просто повторно «залатывать» проблемы на индивидуальном уровне, не замечая этих более обширных источников, исцеление будет подобно строительству башни на песке — в конечном итоге оно не сможет устоять.

Лечение отдельных симптомов часто приносит лишь временное облегчение, но не решает проблему на всю жизнь.

III. Четыре уровня целостного подхода

«Целостность», о которой говорит психология «Чэн-синь», — это не абстрактное «обобщение», а многоуровневая и структурированная концепция целостности. В целом её можно разделить на четыре уровня:

• Индивидуальный уровень

Эмоции, мысли и выборы каждого человека, безусловно, являются реальными. Однако индивид не существует в изоляции, и его психика зачастую является отражением внеш-

них влияний.

Так называемое «самонаблюдение» заключается не только в том, чтобы наблюдать за тем, как работает внутренний мир, но и в том, чтобы понять своё место в общей картине.

● **Уровень отношений**

Первые психологические модели человека часто берут начало в семье и близких отношениях. Взаимодействие между родителями становится для ребенка шаблоном, по которому он в будущем будет строить близкие отношения и решать конфликты. Связи между людьми являются одновременно источником питания и оковами.

Так называемое «наблюдение за людьми» — это не только наблюдение за происходящим взаимодействием, но и способность увидеть роли и модели, стоящие за этими отношениями.

● **Уровень институтов**

Рабочая среда, школа и социальные институты являются важными факторами, формирующими человеческую психику. Тревога многих людей обусловлена не слабостью характера, а длительным пребыванием в условиях институциональной конкуренции, лишения и несправедливости.

Под «наблюдением за миром» необходимо понимать и влияние институтов.

● **Уровень цивилизации**

Еще более глубокий уровень — это структура цивилизации. Исторические циклы, направление развития общества,

глубинные структуры культуры — все это незаметно влияет на душевное состояние целого поколения.

Тревога и уверенность в себе целого народа, энтузиазм или растерянность целого поколения — все это нельзя объяснить с точки зрения отдельного индивидуума; это проекция цивилизационного контекста.

Подводя итог: индивидуум, отношения, институты, цивилизация — эти четыре уровня вместе составляют «общую картину». Если отсутствует хотя бы один из них, понимание психологии будет неполным.

IV. Развитие психологии «Чэнсинь»

Уникальность психологии «Чэнсинь» заключается в том, что она воплощает «взгляд на целое» в «трех взглядах»:

• Самоанализ:

это не только самоанализ собственных мыслей, но и ясное понимание того, в каких отношениях, институтах и цивилизации мы находимся.

• Наблюдение за другими:

это не только наблюдение за эмоциями и поведением человека, но и понимание ролей, межпоколенческих моделей и социального положения, стоящих за ним.

• Взгляд на мир:

Это не только ощущение текущего состояния общества, но и понимание его цивилизационных корней и будущих тенденций.

Таким образом, психология «Чэнсинь» не только помога-

ет человеку преодолеть текущие трудности, но и позволяет ему найти точку опоры в общей картине. Ведь он поймёт: его положение — это не чисто личная неудача, а результат действия общих сил. Единственное, что он может сделать, — это не бессмысленно винить себя, а переориентироваться.

Взгляд на общую картину дарит человеку чувство порядка и направления. Он позволяет понять: мое страдание не является изолированным и беспомощным, а связано с более широким контекстом; моя надежда — не просто случайность, а резонирует с общими тенденциями.

V. Последовательность практики: от ближнего к дальнему

«Взгляд на общую картину» — это не абстрактная концепция, а способность, которую можно постепенно развивать в процессе духовной практики.

От ближнего к дальнему:

начиная с индивидуальных переживаний, постепенно расширяя взгляд на отношения, институты и цивилизацию.

Сначала человек должен обрести внутреннее равновесие, затем увидеть себя в контексте семьи и общества, и, наконец, включить своё сознание в более широкий контекст.

От дальнего к ближнему:

Когда человек способен понять силу цивилизации и институтов, то, вернувшись к личности, он обретает новый взгляд на вещи. Он осознает: многие трудности не являются исключительно личной виной, а являются неизбежным след-

ствием общей картины.

Такое понимание не является уклонением от ответственности, а позволяет человеку более трезво выбирать, как действовать.

Постоянный цикл:

переход от общего к частному — это не однократное переключение, а непрерывный цикл. Улучшения на частном уровне необходимо проверять в контексте общего, а понимание общего должно воплощаться в конкретных действиях на частном уровне.

Только в таком цикле душа человека обретает истинную устойчивость.

6. Сила целостного взгляда

Изучая психологию «Очищения ума», человек, обретший целостный взгляд, претерпевает заметные изменения:

он больше не будет легко сломлен локальными трудностями, поскольку способен видеть более широкий контекст.

Он перестает возлагать вину за все проблемы на себя, поскольку понимает, что на них влияют внешние силы.

Он больше не слепо плывет по течению, потому что знает своё место в общей картине.

Эта сила — это и сила понимания, и сила умиротворения. Она позволяет человеку сохранять глубокое душевное равновесие среди жизненных бурь.

Слова Хозяина Чэнсиня

Решение локальных проблем часто приводит к повторяю-

щимся трудностям; только взгляд на общую картину позволяет добиться долгосрочного успеха.

Без общего контекста индивидуум легко теряет ориентацию; без индивидуума общий контекст теряет опору.

Психология «Чэнсинь» основывается на этом «взгляде на общую картину», позволяя человеку не только успокоить тело и разум в настоящем моменте, но и уловить суть семьи, институтов и цивилизации.

Только так душа не будет увлечена ситуацией, а сможет сохранять самообладание в общем течении событий.

Раздел 5. Четыре ступени практики

1. Что такое четырехступенчатая практика

Если психология «Чэнсинь» останется лишь на уровне концепций и теории, она легко превратится в книгу, хранящуюся на высокой полке: её чтение вызывает сильное впечатление, но применить её на практике будет трудно. Теория должна превратиться в путь, а концепции — воплотиться в практику. Поэтому, после установления системы «трёх взглядов», психология «Чэнсинь» предлагает **«четырёхступенчатую»** практику» как путь духовного роста, доступный каждому.

Практика четырёх ступеней является естественным продолжением «трёх взглядов».

«Три взгляда» заложили основу психологии «Чэнсинь», помогая нам на уровне концептуального понимания осмыслить себя, отношения и общество.

Однако если есть только концептуальная основа, но нет конкретного пути, душевное преобразование человека будет затруднено. Именно поэтому появились «четыре ступени», ставшие практическим продолжением и методологией «трех взглядов».

«Три взгляда» указывают, как следует смотреть на вещи, а «четыре ступени» — как действовать.

- Три взгляда — это Путь, четыре ступени — это метод.
- Три взгляда — это мировоззрение, четыре этапа — это путь.
- Три взгляда составляют целостную систему, четыре ступени — путь к практическому применению.

Поэтому психология «Чэнсинь» должна опираться на три взгляда в качестве основы и следовать четырём ступеням в качестве пути, сочетая знание и действие, чтобы стать истинным путем.

II. Первая ступень: наблюдение за умом

Начало практики заключается в «наблюдении за умом».

Большинство людей в повседневной жизни увлекаются эмоциями: они гnevаются, не осознавая этого, испытывают тревогу, не анализируя себя, и грустят, не замечая этого. Стоит только измениться внешней обстановке, как внутренний мир сразу же приходит в движение, и человек словно маленькая лодка среди волн, которую толкают туда-сюда.

Смысл «наблюдения за умом» заключается в том, чтобы сначала остановиться и ясно увидеть колебания мыслей и пе-

ремены эмоций. Когда возникает гнев, можно осознать: «Я сейчас злюсь», а когда наступает тревога — «Я сейчас беспокоюсь». Наблюдение — это не подавление и тем более не бегство, а проникновение в свои мысли с помощью ясного взгляда.

Только через наблюдение человек впервые осознает: я не являюсь самой эмоцией, я — наблюдатель за эмоцией. В этом и заключается начало духовной практики.

Связь с тремя видами наблюдения: наблюдение за собой — это самоанализ на уровне познания, а наблюдение за умом — осознание на практическом уровне. Первое — это понимание, второе — практика.

III. Вторая ступень: успокоение ума

Наблюдение без успокоения останавливается на роли стороннего наблюдателя, не принося внутреннего покоя. Второй шаг духовной практики — «успокоение ума».

«Уравновешивание» — это корректировка, приведение в соответствие. Наблюдение за умом позволяет нам увидеть существование эмоций, а уравновешивание ума — научиться сосуществовать с ними. Человек, способный обрести покой в дыхании, успокоить себя в действии и изменить угол зрения в мыслях, постепенно осваивает «уравновешивание ума».

Уравновешивание ума не требует мгновенного умиротворения, а заключается в том, чтобы научиться постепенно возвращать ум из состояния крайней бурности к терпимому

равновесию. Это похоже на настройку струн: если они натянуты — ослабляем, если ослаблены — натягиваем. Уравновешивание ума — это способность восстанавливать равновесие после его потери.

Связь с тремя видами наблюдения: наблюдение за людьми позволяет нам понять поведение и модели поведения других, а налаживание ума позволяет нам научиться корректировать свои реакции в конфликтных ситуациях. Одно — это прозрение, другое — практика.

IV. Третья ступень: удержание ума

Наблюдение и настройка решают задачи «видения» и «восстановления равновесия». Но в реальности человеку приходится сталкиваться с конфликтами в отношениях, давлением на работе и изменениями в окружающей среде. Без более глубокой практики ум легко вновь впадает в смятение под влиянием внешних обстоятельств.

«Удержание ума» — это способность укрепить свой ум среди бурь и волн. Удержание — это не скованность, а сила сосредоточения; не безразличие, а наличие центра, позволяющего не плыть по течению.

Успокоение ума — это возвращение в исходное состояние, а удержание ума — это сохранение истинного «я». Успокоение ума приносит временное облегчение, а удержание ума — долгосрочное спокойствие. Удержание ума — это сила, позволяющая сохранить истинное «я» в условиях постоянных перемен.

Связь с тремя видами созерцания: созерцание мира помогает нам понять силу общества и институтов, а удержание ума позволяет нам сохранять ориентацию и стабильность под давлением общества. Одно — это макроуровень понимания, другое — внутренняя стойкость.

V. Четвёртый уровень: «Преобразование ума»

Если практика ограничивается лишь внутренним умиротворением, то миссия психологии «прозрачного ума» всё ещё не выполнена. Высшая ступень — это «преображение ума».

«Преображение сердца» — это способность, после обретения внутреннего покоя, передавать эту ясность другим. Человек, способный к «преображению сердца», не только сам обретает покой, но и дарит его окружающим. Благодаря этому налаживаются близкие отношения, в коллективе царит гармония, а в обществе уменьшается количество конфликтов.

«Преображение» — это и трансформация, и воспитание. Оно означает, что личная практика выходит за пределы «я» и вступает в состояние «от себя к другим, от других к миру». Это не только психологическая зрелость, но и возвышение душевной сущности.

Связь с тремя видами созерцания: «удержание ума» является конкретным воплощением созерцания мира, а «преображение ума» — естественным проявлением трех видов созерцания. Созерцание мира позволяет понять общую кар-

тину, а преобразование ума ведёт к воспитанию, благодаря чему сила ума распространяется на окружающих, принося им пользу.

6. Цикл духовной практики

«Четырёхступенчатая практика» — это не прямая линия, а цикл.

- Начинаящий сначала наблюдает за своим сердцем, замечая мысли.
- Затем они успокаивают ум, учась возвращаться в исходное состояние.
- Затем они переходят к удержанию ума, сохраняя его естественное состояние.
- И, наконец, преобразуют ум, принося пользу другим.

Когда обстоятельства меняются, практика начинается заново: возникают новые эмоции, и нужно вновь наблюдать за своим умом; появляются новые вызовы, и нужно вновь настраивать и удерживать ум. Преобразование ума — это не конечная цель, а новая отправная точка.

Взаимосвязь «трех взглядов» и «четырёх ступеней»: «три взгляда» — это сущность, «четыре ступени» — это применение; «три взгляда» — это Путь, «четыре ступени» — это путь к нему.

Три взгляда определяют структуру, четыре ступени — процесс; только их сочетание составляет полную систему знаний и действий психологии «Прояснение ума».

Слова Хозяина «Чэнсинь»

Если наблюдать, но не регулировать, то ум будет осознавать, но не обретет покоя; если регулировать, но не удерживать, то ум будет спокоен, но не устойчив; если удерживать, но не преобразовывать, то ум будет устойчив, но не обширен.

Только когда «наблюдение», «настройка», «сохранение» и «преобразование» — эти четыре ступени — следуют друг за другом в непрерывном цикле, можно достичь пути практики психологии «Чэнсинь».

Три взгляда дают человеку широту взгляда, четыре ступени — путь; три взгляда — это основа, четыре ступени — её продолжение.

Три взгляда определяют высоту человеческого духа, четыре этапа воплощают уровни прохождения пути.

Только когда эти два аспекта дополняют друг друга, открывается полная картина психологии «Очищения ума».

Благодаря этому человек не только обретает внутреннее спокойствие, но и способен преобразовывать отношения и окружающую среду, что в конечном итоге приводит к гармонии духа с общим течением жизни.

Раздел шестой. Четыре наставления по укреплению духа

Психология «Чэнсинь» не ограничивается лишь практической применимостью методов и широтой концептуальных рамок. Чтобы по-настоящему устояться, необходимо иметь собственные ориентиры.

Три мировоззрения дают человеку широту взгляда; че-

тыре ступени — путь самосовершенствования; а четыре наставления по укреплению сердца — это кодекс самодисциплины, который психология «Чэнсинь» дает исследователям психологии и консультантам.

Без этих наставлений теория легко сбивается с курса, а практика — впадает в хаос; с этими четырьмя наставлениями дух Пути укрепляется, а основания становятся прочными.

За более чем столетнюю историю современной психологии исследователи и консультанты в большинстве своем следовали академическим правилам и профессиональной этике.

Хотя эти правила и необходимы, они зачастую сводятся к формальности: в исследованиях делается упор на методы и данные, но редко задаются вопросы о сути; в консультировании акцент делается на навыках и правилах, но редко учитывается их сущность.

В результате исследователи часто сталкиваются с «процветанием научных работ при иссушении души», а консультанты — с «искусством речи при отсутствии терапевтического эффекта». Нормы существуют, но душе не на что опереться.

Психология «Чэнсинь» предлагает **«Четыре наставления по укреплению духа»** не для того, чтобы создать ещё одну бюрократическую процедуру, а для того, чтобы указать:

- Без духовного начала научные исследования теряют оппо-

ру.

- Если нет ясного намерения, то наука не имеет оснований.
- Если нет правильного подхода, отношения становятся односторонними.
- Если нет постоянства в действиях, то результаты будут кратковременными.

Традиционные правила в большей степени направлены на предотвращение «беспорядка» в науке и консультировании; «Четыре наставления по формированию сердца», напротив, непосредственно обеспечивают фундаментальный «порядок».

Это не просто внешнее ограничение, а внутреннее умиротворение; это не избегание ошибок, а следование правильному пути.

Первое правило: основываться на Дао

Если исследователь в области психологии гонится только за данными и моделями, забывая о человеческом сердце, то каким бы процветающим ни было его научное знание, оно останется лишь пустой оболочкой.

Если психологический консультант будет придерживаться лишь техник и формулировок, отклоняясь от истоков, то, какими бы изящными ни были его слова, они останутся лишь тактическим приёмом.

В традиционной психологии исследования часто ведомы методами, уделяя чрезмерное внимание тому, что можно из-

мерить и подсчитать, но игнорируя глубочайшее душевное умиротворение человека.

Консультации часто отличаются высоким уровнем мастерства, но при этом легко сводят человека к совокупности проблем, а не воспринимают его как целостную личность.

Опираясь на Дао, необходимо постоянно задавать себе вопрос:

действительно ли это исследование отвечает жизненной ситуации человека?

Действительно ли этот диалог приносит душевное умиротворение?

Только опираясь на Дао, можно не гнаться за выгодой, не подстраиваться под модные веяния, а наделить исследование душой и придать практике прочные корни:

без Дао — пустота методов, с Дао — рождение методов.

Второе наставление: Ориентироваться на ясность

Если намерение не ясно, то наука непременно будет колебаться как трава на ветру, а консультации — меняться в зависимости от обстоятельств.

В научном сообществе часто встречаются исследователи, которые сегодня примыкают к одной теории, а завтра гонятся за другой школой; хотя их результатов много, но направления у них нет вовсе.

Если консультант заботится только о том, чтобы пойти навстречу сиюминутным эмоциям посетителя, не осмеливаясь раскрыть более глубокие проблемы, то, несмотря на

мягкость его сопровождения, терапевтический эффект будет незначительным.

Ориентироваться на ясность — значит придерживаться четкого направления:

исследование должно раскрывать путь сердца человека, не поддаваясь колебаниям моды.

Консультация должна служить опорой для посетителя, не позволяя ему заблудиться из-за колебаний настроения.

Если намерение ясно, то наука обретает определённые рамки, а практика — чёткое направление.

Не поддаваясь влиянию модных течений и не теряя головы в зависимости от обстоятельств, можно сохранить независимость в шуме и ясность в сложности: «Если воля тверда, то ничто не сможет вывести из равновесия».

Три наставления · Устанавливать правильную позицию

Если позиция неверна, то исследования неизбежно будут предвзятыми, а отношения — беспорядочными.

Недостатки академического сообщества заключаются в привязанности к авторитетам и погоне за славой и выгодой; недостатки консультирования заключаются в дисбалансе отношений: то ли в подхалимстве перед посетителями, то ли в давлении на них.

Как только теряется правильная позиция, наука деградирует до льстивого знания, а консультации превращаются в причинение вреда.

Установление правильной позиции требует:

исследователи в научном сообществе должны сохранять независимость ума и не подчиняться влиянию власти.

Консультант в диалоге должен соблюдать меру и не допускать перекосов в отношениях.

Правильность приносит стабильность, а стабильность — долговечность. Только при правильном положении наука не сбивается с пути, а отношения не искажаются: «Займи правильное положение и действуй, и всё само по себе придет в равновесие».

Четыре наставления · Постоянство в поступках

Если в науке наблюдается кратковременный всплеск усердия, но его трудно поддерживать, то накопленные знания неизбежно рассеются.

Если консультант прилагает усилия лишь изредка, но не может придерживаться постоянства, то его влияние неизбежно ослабнет.

Недостаток научного сообщества часто заключается в погоне за актуальными темами, которые бывают мимолетными, как цветок эфемеры.

Недостаток консультативной деятельности часто заключается в том, что энтузиазм длится три дня, а затем наступает халатность.

В таком случае научные идеи не могут накапливаться, а практика не может достичь зрелости.

«Постоянство в действиях» требует от исследователя:

исследователи, несмотря на многообразие тем, неуклонно накапливали знания, не отказываясь от своих целей, даже если их достижения не были сразу заметны.

консультанты должны соблюдать меру в ежедневных переговорах и, несмотря на усталость и трудности, не отказываться от своих обязанностей.

Только постоянство позволяет знаниям накапливаться день за днём, месяц за месяцем, и в конечном итоге сформировать целостную систему;

а консультативная работа, накапливаясь по крупицам, в конечном итоге принесет долгосрочные результаты:

«Без постоянства путь не утвердится; если поступать постоянно, путь сложится сам собой».

Слова Хозяина Чэнсиня

Четыре наставления о формировании ума — это не пустая формальность, а основа.

Это не внешнее ограничение, а внутреннее умиротворение.

Они помогают исследователю не потерять душу, а консультанту — не утратить меру.

Они способны указывать правильное направление, укреплять основы и передаваться из поколения в поколение, не теряя своей силы.

Как только Четыре наставления установлены, путь психологии «Чэнсинь» обретает опору в постоянстве, каркас правильного направления, свет ясного смысла и источник, ле-

жащий в основе Пути.

Любой, кто изучает этот путь и следует по нему, если не будет соблюдать Четыре наставления, то ни его дела, ни его слова не смогут сохраниться надолго.

Раздел 7. Общий обзор матрицы психологических методов «Чэнсинь»

За более чем сто лет развития психологии появилось множество школ и методов, однако его фундаментальная проблема так и осталась нерешенной: существует множество теорий, но отсутствует общий порядок; методы разнообразны, но им не хватает целостной системы.

Клиенты блуждают между различными школами: то им говорят «изменить когнитивные процессы», то направляют «скорректировать поведение», то убеждают «прислушаться к эмоциям».

Исследователи спорят о различных методах, а консультанты в реальных ситуациях произвольно комбинируют их.

Результат: у каждого есть свои сильные стороны, но все они разрознены.

Психология «Чэнсинь» не продолжает эту фрагментарность, а, руководствуясь целостным подходом, создает систему, способную объединить основы и методы, учитывая как теорию, так и практику.

Это и есть матрица психологических методов «Чэнсинь».

Матрица — это не просто схематическое изображение, а проявление порядка.

Её оригинальность заключается в том, что впервые психология обрела целостную структуру «Дао — **Фа** — Шу»:

- Три взгляда составляют ядро, определяя направление и основу.
- Четыре ступени служат методом, раскрывая пути самосовершенствования и практики.
- Четыре наставления служат опорой, гарантируя, что система не отклонится от курса, не погрузится в хаос и будет существовать вечно.

Объединение этих трёх элементов в матрицу превращает психологию из учения, ограниченного отдельными школами, в путь, позволяющий утвердиться в мире. Именно в этом заключается уникальная высота психологии «Чэнсинь».

I. Три мировоззрения как ядро

Три принципа — это основа матрицы «Чэнсинь».

Под «ядром» подразумевается не просто три принципа, а функция, определяющая направление всей системы.

- Самоанализ: помогает человеку познать свой источник и не теряться между самолюбованием и комплексом неполноценности. Без самоанализа любые практики останутся лишь поверхностными.
- Наблюдение за другими: помогает человеку понять свои отношения с окружающими и не заикливаться ни на зависимости, ни на враждебности. Если не наблюдать за другими, духовное совершенствование приведет к изоляции и, в конечном итоге, к фанатизму.

- Наблюдение за миром: помогает человеку увидеть общую картину и не заикливаться на отдельных деталях. Если не наблюдать за миром, то даже при усердном применении методов неизбежны будут повторяющиеся ошибки.

Установление этих трёх взглядов означает, что сердце человека обретает опору, а духовная практика — ориентиры.

Его оригинальность заключается в том, что это не «выбор одного из трёх», а необходимость их совместного существования, только тогда они могут служить основой.

В матрице три взгляда не стоят наравне с четырьмя ступенями, а составляют их ядро.

Все методы «Четырёх ступеней» проистекают из «Трёх взглядов»:

- Если нет самонаблюдения, то наблюдение за умом теряет объект.
- Если нет наблюдения за другими, то успокоение ума теряет своё место.
- Если нет наблюдения за миром, то удержание ума лишится своей основы.
- Если нет объединенного созерцания «трех взглядов», то преобразование ума не будет иметь опоры.

Поэтому три вида созерцания являются не только основой познавательного уровня, но и сутью всей системы.

Она предшествует методам и охватывает всю картину в целом.

В этом заключается принципиальное отличие психологии

«Чэнсинь» от традиционной психологии: старые школы в большинстве своём ставят на первое место технику, тогда как «Чэнсинь» опирается на Путь.

Методы могут быть бесконечно разнообразны, но без «Трёх взглядов» они неизбежно рассеются.

В этом заключается основа, благодаря которой психология «Чэнсинь» возвышается над другими школами и не ставит себя в один ряд с ними.

II. Четвертый уровень — методы

Только исходя из «трех взглядов», появляются методы совершенствования ума.

Четыре ступени практики психологии «Чэнсинь» — это не разрозненные приёмы, а систематический метод.

- Наблюдение за умом: рождается из самонаблюдения; сначала необходимо ясно увидеть внутренние волнения. Это не расплывчатое самосознание, а тонкое проникновение в суть. Без этого уровня человек будет лишь метаться в бурных эмоциях, не понимая их причин.

- Регулирование ума: проистекает из наблюдения за другими, позволяет понимать, как регулировать интенсивность в отношениях. Это не пассивная адаптация, а активная корректировка. Без этого уровня человек легко подвержен колебаниям в зависимости от обстоятельств, теряя всякий ритм.

- Удержание ума: основано на наблюдении за миром и позволяет сохранять истинную сущность в контексте общей картины. Это не ригидность и упрямство, а живая стабиль-

ность. Без этого этапа человек будет дрейфовать по течению событий, не имея опоры.

- Преобразование сознания: проникновение в целостную картину «трёх взглядов», что в конечном итоге позволяет превратить трудности в силу. Это не временное уклонение, а полное преобразование. Без этой ступени человек может лишь временно успокоиться, но не способен по-настоящему возвыситься.

Четыре этапа призваны обеспечить практическое воплощение «трех взглядов».

Три взгляда указывают направление, четыре ступени предлагают методы.

Без «трех взглядов» четыре этапа превращаются в поверхностные приёмы; только с «тремя взглядами» они становятся подлинным методом.

Их оригинальность заключается в том, что они позволяют избежать распространенной в психологии ловушки «точечного прорыва»: когнитивная терапия рассматривает только представления, эмоциональная терапия — только текущее состояние, а поведенческая терапия — только привычки.

Четыре этапа же представляют собой систематический постепенный процесс: от «осознания» → «регулирования» → «поддержания» → «преобразования», причём каждый этап вытекает из предыдущего и взаимно поддерживает остальные.

Таким образом, работа над умом перестаёт быть набором

разрозненных приёмов и становится целостным подходом.

Третье и четвёртое наставления: о поддержании

Даже имея в основе «Три взгляда» и «Четыре этапа» в качестве метода, без правил матрица в конечном итоге сойдёт с курса.

Исследователи могут исказить результаты в погоне за прибылью, а консультанты — утратить меру под влиянием эмоций.

Если метод не подкреплён принципами защиты, он может быть неправильно использован и даже привести к обратному результату.

Поэтому психология «Чэнсинь» установила «Четыре наставления по укреплению ума» в качестве основы защиты:

- Основа — в Дао, чтобы не отрываться от корней и не гнаться за второстепенным.
- Ориентироваться на ясность, чтобы не колебаться.
- Ориентироваться на справедливость, чтобы не допустить дисбаланса в отношениях.
- Основывать действия на постоянстве, чтобы не бросать их после короткого времени.

Эти четыре принципа не являются повседневными инструкциями для посетителей, а представляют собой правила поведения для исследователей и консультантов.

Их оригинальность заключается в том, что это не навязанные извне этические нормы, а правила, вытекающие из самой системы.

Если «три взгляда» являются основой, а «четыре ступени» — законом, то «четыре наставления» — это правила, которых следует придерживаться.

Только объединение этих трёх элементов может гарантировать беспристрастность матрицы.

Представьте себе:

без «Четырёх наставлений» исследователь мог бы, прикрываясь глобальным видением, прибегать к манипуляциям, а консультант — под видом метода осуществлять контроль.

Только при поддержке «Четырёх наставлений» можно гарантировать, что «Три взгляда» не будут искажены, а «Четыре уровня» — не будут использоваться не по назначению. Таким образом, матрица становится не просто сетью методов, а самой сущностью порядка.

IV. Создание матрицы

Только когда три взгляда составляют ядро, четыре уровня — метод, а четыре наставления — опору, матрица обретает целостность.

Её достижения можно разделить на три категории:

- **Для посетителя**

посетитель получает чёткую «карту души».

Он больше не сосредотачивается исключительно на каком-то одном симптоме, не полагается на одну-единственную технику, а может в любой момент спросить себя:

«Соблюдаю ли я три принципа? Какой метод из четырёх ступеней я использую? Не отклонился ли я от основ?»

Матрица позволяет им заниматься самосовершенствованием не вслепую.

• Для консультанта

Консультант, таким образом, получает набор беспристрастных ориентиров для ведения беседы.

Столкнувшись со сложным случаем, ему не нужно лечить только симптомы, а можно найти общую картину в матрице: придерживаясь основы «трех ценностей», применяя методы четырёх уровней и следуя четырём наставлениям.

Таким образом, ведение сеанса больше не зависит от случайностей, основанных на опыте, а опирается на чёткие принципы.

• Для исследователей

Исследователи благодаря этому преодолевают споры между школами.

Матрица — это не сборник методов какой-либо одной школы, а основа порядка.

В неё может быть включен любой метод, но все они должны подчиняться трем принципам мировоззрения и поддерживаться четырьмя наставлениями.

Таким образом, наука перестает быть раздробленной и объединяется в единое целое.

В этом заключается оригинальность матрицы «Чэнсинь»: она представляет собой не совокупность методов, а их упорядоченную систему.

Она не является продолжением какой-либо школы, а

представляет собой интеграцию, стоящую над всеми течениями.

Поэтому она не только решает операционные проблемы психологии, но и дает ответ на фундаментальные теоретические дилеммы.

Слова Мастера «Чэнсинь»

«Три взгляда — это основа, корень Пути.

Четыре ступени — это метод, путь сердца.

Четыре наставления — это то, чего следует придерживаться, они являются основой праведности.

Основа, метод и принципы — эти три составляющие объединяются.

Матрица тем самым формируется, и путь к совершенству становится целостным.

Это является уникальной разработкой психологии «Чэнсинь» и представляет собой высоту, недостижимую для других научных направлений».

Глава 4. Практика и применение психологии «Чэнсинь»

Смысл существования психологии заключается не в том, чтобы добавлять новые учения, а в том, чтобы по-настоящему решать проблемы людей.

Основы психологии «Чэнсинь»: «Три взгляда», «Четыре ступени», «Четыре наставления» и «Матрица методов» — это целостная система с чёткой структурой. Однако если всё это останется лишь на бумаге и не найдёт воплощения в реальной жизни, то даже самая совершенная теория останется пустыми словами.

Поэтому психология «Чэнсинь» должна отвечать на самые подлинные чувства и жизненные трудности современных людей.

В этой главе мы начнём с восьми наиболее распространённых в обществе проблем: эмоции, отношения, окружающая среда, развитие, ценности, травмы, старость и коллектив. Каждая из этих категорий будет рассматриваться не только с точки зрения теории, но и на примере ярких конкретных случаев: мы будем применять подход психологии Чэнсинь, расширять кругозор с помощью «Трёх взглядов», направлять практику с помощью «Четырёх ступеней» и укреплять основы с помощью «Четырёх наставлений».

Эта глава представляет собой самое непосредственное практическое руководство по психологии «Чэнсинь». Это практическая форма теории, методология, готовая к немедленному применению. Как отдельные люди, так и семьи, а также научное сообщество и общество в целом смогут найти в ней ценные для себя пути. (Поскольку речь идет о проблемах общего характера, в примерах этой главы не приводятся конкретные данные и результаты тестирования; если вас интересуют данные, в примерах последующих глав представлены подробные сведения для справки).

Это практическое руководство, заслуживающее изучения различными группами людей; оно позволяет психологии по-настоящему выйти за пределы книжных страниц и войти в жизнь.

Практика «Психологии ясного ума» делает акцент на том, чтобы обрести порядок в хаосе и найти выход из многослойных затруднений. Если ум удастся успокоить и прояснить, душевное состояние постепенно станет стабильным; если удастся четко определить направление, жизнь естественным образом станет устойчивой и долгосрочной.

Из этого видно, что «Психология ясного ума» — это не просто наука, остающаяся в стенах кабинета, а путь, который можно пройти на практике. Всех, кто готов вступить на этот путь, можно считать спутниками на этом пути к ясному уму.

Понимание сути — это лишь первый шаг; истинный рост заключается в том, чтобы следовать этим наставлениям, ид-

ти по этому пути и внедрять методы «очищения ума» в повседневную жизнь — только тогда можно считать, что вы по-настоящему овладели сутью этой науки.

Раздел 1. Эмоциональные трудности

Тревога и депрессия стали почти всеобщим недугом современности. Они уже не являются лишь диагнозами в медицинском смысле, а являются всеобщим отражением дисбаланса между ритмом жизни общества и состоянием человеческой души.

Бесконечные сравнения в социальных сетях, постоянно растущие требования на работе, двойное давление со стороны семьи и финансовые проблемы — всё это заставляет эмоции людей словно натягиваться невидимой рукой, становясь всё более напряжёнными и тягостными.

Традиционные методы психологии в большинстве случаев ограничиваются смягчением симптомов и успокоением: когнитивно-поведенческая терапия пытается исправить когнитивные искажения, психоанализ прослеживает истоки в подсознании, а медикаментозное лечение регулирует химический состав мозга. Все они могут давать результаты на определенных уровнях, но зачастую не способны затронуть суть проблемы, поскольку душевные переживания человека — это не просто когнитивные сбои или эмоциональные колебания, а потрясение всей системы ценностей.

Подход «Психологии ясного ума» заключается не в точечном лечении симптомов, а в целостной перестройке поряд-

ка. Он определяет направление с помощью «трех взглядов», ведёт к практике через «четыре ступени» и закладывает основу с помощью «четырёх наставлений».

Благодаря такой системе человек не просто временно избавляется от тревоги, но и обретает прочное опору в сложной и изменчивой жизни.

I. Тревога молодого сотрудника

Описание ситуации

Сотрудник интернет-компании, проработавший в компании три года.

Каждый день работает до поздней ночи, по выходным редко отдыхает.

Он изо всех сил разрабатывает проекты, следит за актуальными темами и осваивает новые навыки, но при этом постоянно чувствует, что его в любой момент могут заменить.

Когда он видит, как коллеги получают повышение, а друзья меняют работу и получают повышение зарплаты, у него сжимается сердце: по ночам он не может заснуть, а днём испытывает тревогу.

Длительная тревога и депрессия заставляют его часто задаваться вопросом: даже если он приложит все усилия, есть ли у него будущее?

Это типичная картина эпохи «невидимой конкуренции»: чем быстрее внешний ритм, тем больше сбивается с толку человек.

Люди, оказавшись в этой ситуации, словно участвуют в

бесконечном забеге, не зная, зачем они бегут и где находится финиш.

Анализ с точки зрения «трёх мировоззрений»

Самоанализ

Мастер «Очищения ума» в первую очередь направляет посетителя к «самоанализу». Источник тревоги этого сотрудника заключается не в недостатке усилий, а в том, что он связывает свою самооценку с внешними сравнениями. Он смотрит на себя только через призму «другие быстрее, другие лучше», поэтому всегда чувствует себя отстающим.

Самоанализ — это возвращение к фундаментальному вопросу «зачем я это делаю» и перенос центра ценности обратно внутрь себя.

Взгляд на других

Мастер Чэнсинь далее направляет его к «наблюдению за другими». В глазах сотрудника кажется, что все вокруг превосходят его, но он упускает из виду, что коллеги и друзья тоже несут на себе груз тревоги.

Наблюдение за другими — это осознание того, что «у других тоже есть свои ограничения», и понимание, что у каждого есть свои трудности. Таким образом, внешний мир перестаёт быть лишь угрозой и начинает восприниматься как общее положение дел.

Взгляд на мир

В конце концов, Мастер Чэнсинь направляет его к «наблюдению за миром». Так называемая «внутренняя спи-

раль» — это не личная неудача, а болезнь всей эпохи.

Наблюдение за миром — это понимание личного беспокойства в контексте общественной картины, что позволяет избежать самообвинения и изоляции.

Благодаря прояснению этих трёх взглядов он начал понимать: тревога — это не просто психическое заболевание, а отражение нарушения баланса в общественном порядке.

Практика четвёртого уровня

Первая ступень: наблюдение за умом

Мастер Чэнсинь сначала попросил его объективно наблюдать за своим сердцем.

Записывать мысли и образы, возникающие в моменты тревоги, а затем сопоставлять их с реальностью.

В ходе практики он обнаружил, что часто прокручивает в голове «сценарии провала», но редко фиксирует реальные достижения.

Только увидев проекты, завершённые за последние полгода, и одобрение начальства, он осознал: реальность не совпадает с его домыслами.

Наблюдение за своим сердцем впервые позволило ему увидеть: многие тревоги проистекают не из фактов, а из внутреннего «проигрывания» сценариев неудач.

Второй этап: приведение ума в порядок

Мастер Чэнсинь далее подчеркнул: в моменты хаоса нужно активно корректировать состояние ума.

В напряжённые моменты перед совещаниями ему посо-

ветовали применять конкретный метод — три раза глубоко вдохнуть и про себя повторить: «Этот момент — лишь проявление, а не приговор». Одновременно он установил для себя определённый режим: регулярный сон, отказ от использования телефона во время еды и десять минут медитации каждый день.

Благодаря этим упражнениям он постепенно почувствовал: ритм жизни не полностью зависит от внешних факторов, а находится под его контролем.

Третий этап: удержание ума

Мастер Чэнсинь напоминает: люди, страдающие хронической тревожностью, легко теряют равновесие из-за мелких неудач, поэтому необходимо «удерживать ум».

Требование упражнения заключается в следующем: всякий раз, когда возникают сомнения, нужно оглянуться на «себя три месяца назад».

Сравнивая, он обнаружил, что задачи, которые три месяца назад казались ему невыполнимыми, теперь стали повседневной реальностью.

Благодаря этому он постепенно обрёл уверенность в том, что «я расту», и перестал подвергать сомнению всю свою жизнь из-за краткосрочных колебаний.

Четвертый этап: преобразование ума

В конце концов Мастер Чэнсинь научил его преобразовывать сердце — не отвергать тревогу, а вступать с ней в диалог.

Его научили не отвергать тревогу, а вступать с ней в диалог: «Именно потому, что мне не всё равно, я и тревожусь; именно потому, что я тревожусь, я готовлюсь; именно потому, что я готовлюсь, я чувствую себя увереннее».

Тревога превратилась из врага в напоминание; из истощения — в движущую силу.

Он перестал рассматривать напряжение как сигнал неудачи, а стал воспринимать его как топливо для роста.

В ходе этой трансформации он обрёл новый взгляд на вещи: ситуация, возможно, по-прежнему остаётся напряжённой, но сердце способно превратить напряжённость в спокойствие, а давление — в движущую силу.

Путь трансформации

По мере продвижения в практике его беспокойство не исчезло полностью, но его характер изменился. Из безграничного водоворота оно превратилось в полезную силу; из гнетущего беспокойства — в напоминание о необходимости двигаться вперёд.

Он начал различать: что является внешним воздействием, а что — внутренней сущностью.

В тех же самых условиях он больше не просто плыл по течению, а постепенно обрёл твёрдую опору под ногами.

Слова Мастера Чэнсиня

«Тревогу невозможно полностью устранить, а депрессию — полностью избежать.

Если наблюдать за собой, за людьми, за миром, то больше

не будешь одинок;

если наблюдать за своим сердцем, настраивать его, удерживать и преобразовывать, то постепенно сила изменится;

если в сердце царит порядок, то даже в хаосе внешнего мира можно обрести покой».

II. Подавленное настроение в среднем возрасте

Описание ситуации

Руководитель предприятия среднего возраста, которому близится сорок.

С одной стороны, ему приходится содержать престарелых родителей, с другой — нести тяжёлое бремя расходов на образование детей и ипотеку. В компании он несёт двойную ответственность за команду и результаты работы; каждый день, просыпаясь ранним утром, он уже чувствует тяжёлый груз на груди, словно ещё не начав день, он уже исчерпал все свои силы.

Со стороны кажется, что у него стабильная работа и достойная жизнь, но внутри он давно погружен в угнетение и бессилие. Ночами он ворочается в постели, не находя сна, а днём с трудом держится на плаву, постепенно погружаясь в трясину депрессии.

Это типичная ситуация для многих людей среднего возраста: ответственность становится всё тяжелее, но делиться ею практически не с кем; чем устойчивее кажется их положение снаружи, тем хрупче они внутри.

Они часто молча несут этот груз и изнуряют себя, подав-

для свои чувства.

Анализ с точки зрения трех мировоззренческих принципов

Самоанализ

Мастер Чэнсинь помог ему сначала посмотреть на себя. Проблема заключалась не только во внешнем давлении, но и в том, что он полностью сжал своё «я» в рамках «обязанностей», рассматривая себя как машину, а не как живого человека.

Самоанализ — это помочь ему вновь увидеть, что «я тоже человек, которому нужно успокоение», а не просто функциональный объект, увлечённый потоком обязанностей.

Взгляд на других

Мастер Чэнсинь напомнил ему о необходимости наблюдения за другими: на протяжении долгого времени он видел только ожидания других по отношению к себе, но игнорировал тот факт, что у других тоже есть свои ограничения. Родители, дети, коллеги не все зависят исключительно от его усилий — у них тоже есть свои силы.

Наблюдение за людьми — это помочь ему понять: в отношениях есть не только то, что можно взять, но и пространство, где можно взаимно поддерживать друг друга.

Взгляд на мир

Хозяин Чэнсинь далее направляет его к наблюдению за миром: тяжесть ответственности в среднем возрасте — это не личная судьба, а общее явление, обусловленное социаль-

ной структурой. Если винить только себя, то можно погрузиться в глубокое чувство вины и беспомощности.

«Взгляд на мир» — это помочь ему понять: эта «тяжесть среднего возраста» — не его личная неудача, а всеобщая судьба, наложенная социальной структурой на это поколение.

Только после прояснения этих трёх взглядов он начал осознавать: его личность была чрезмерно сжата и почти полностью сведена к единственной роли — «ответственности».

Практика четвёртого уровня

Первый уровень: созерцание ума

Мастер «Очищение ума» попросил его проанализировать состояние своего ума.

Записывать каждый день самый тяжёлый момент и фиксировать мысли, возникавшие в этот момент.

Он написал: «Если я сломаюсь, все будут страдать».

Мастер Чэнсинь предложил ему сопоставить это с реальностью: у родителей ещё есть медицинская страховка, дети ещё растут, а команда не перестанет функционировать, даже если он уйдёт.

Благодаря наблюдению за своим сердцем он наконец понял: он не держит всё на себе в одиночку, а просто чрезмерно преувеличивал свою ношу.

Второй этап: регулирование ума

Мастер Чэнсинь подчеркнул: под тяжёлым гнетом ответственности необходимо научиться регулировать ритм.

Ему посоветовали: всякий раз, когда он чувствует тяжесть в груди, сначала останавливаться на три минуты, регулировать дыхание, медленно вдыхать и выдыхать, а также про себя повторять: «Я не единственный, кто несет эту ношу».

Одновременно он пересмотрел свой распорядок дня: по вечерам он перестал засиживаться до поздней ночи, занимаясь мелочами, а стал ложиться спать в одно и то же время.

Через несколько недель он обнаружил, что чувство угнетённости, хотя и осталось, больше не сваливает его с ног с самого начала.

Настроив свой ум, он добился того, что ответственность перестала превращаться в полное удушье.

Третий этап: удержание духа

Хозяин «Ясного Ума» напоминает: трудность среднего возраста заключается в «длительности», поэтому необходимо сохранять душевные силы на долгий срок.

Упражнение заключается в следующем: каждую неделю записывайте одну «выполненную вами обязанность», независимо от её масштаба, и постепенно накапливайте их.

Постепенно он начал понимать: он не терпит неудач постоянно, а постепенно выполняет свои обязательства.

Смысл удержания ума заключается в том, чтобы научить его «не отрицать долгосрочные накопления из-за временного давления».

Такое сохранение душевного равновесия позволяет ему, несмотря на непрерывные тяготы, постепенно обрести в

сердце нерушимую линию, которую ничто не может сломить.

Четвёртый этап: Преображение сердца

Мастер Чэнсинь в конце концов привёл его к преображению сердца.

Когда он вновь испытывал беспокойство из-за ответственности, его научили смотреть на ситуацию под другим углом:

«Я чувствую тяжесть именно потому, что мне не всё равно; мне не всё равно именно потому, что я глубоко люблю свою семью и дело; а эта тяжесть сама по себе является доказательством моей ценности».

В ходе этого преобразования его чувство ответственности перестало быть лишь бременем и стало источником смысла.

Это преобразование помогло ему понять: тяжесть — это не то, что тянет вниз, а сила, которая позволяет нести груз.

Путь трансформации

Настоящее преобразование не происходит в одно мгновение, а незаметно происходит в повседневной жизни. Спустя несколько месяцев этот руководитель среднего возраста по-прежнему жил в условиях загруженности и стресса, но его внутренний порядок уже изменился.

Он больше не подавляет всё молчанием, а благодаря «наблюдающему сердцу» способен ясно видеть истинные пропорции своей ноши; благодаря «уравновешивающему сердцу» — оставлять себе передышку; благодаря «устойчивому сердцу» — накапливать долгосрочную стойкость; благодаря «преобразующему сердцу» — превращать ответственность

в смысл.

Подавление не исчезло полностью, но уже не является тёмной бездной, а превратилось в груз, который можно вынести.

Слова Хозяина «Ясного Ума»

«От ответственности нельзя полностью избавиться, а подавления нельзя полностью избежать.

Если не наблюдать за собой, то окажешься в плену роли; если не наблюдать за людьми, то погрузишься в изоляцию; если не наблюдать за миром, то окажешься в плену самообвинений.

Наблюдая за своим сердцем, мы проясняем его истоки; успокаивая сердце, мы смягчаем его натиск;

удерживая его, укрепишь его силу, а преобразуя его — изменишь его смысл.

Бремя остаётся прежним, но сердце уже изменилось; но эта ноша уже не является оковами, а служит основой для душевного спокойствия».

3. Усталость после переутомления

Описание сцены

Молодой врач в больнице.

Целый месяц подряд он работал по 12 часов в день, практически без отдыха.

Сначала он был полон энтузиазма и идеалов, думая: «Чем больше пациентов спасу, тем больше моя ценность». Однако со временем он постепенно обнаружил: даже если он выкла-

дывается на все сто, пациенты по-прежнему не прекращают поступать; как бы он ни старался, это, кажется, лишь откладывает усталость на следующий день.

Первоначальное чувство миссии постепенно сменилось оцепенением.

Он перестал хотеть обмениваться с пациентами лишними словами, перестал проявлять инициативу в изучении нового, чувствуя лишь, что «еще один день прошел механически». По ночам он не страдал от бессонницы из-за тревоги, а просто безучастно смотрел в потолок, а в голове царил пустота.

Выгорание наступает не мгновенно, а в результате ежедневного истощения, словно пятно, проникающее в одежду, пока она не промокнет насквозь.

Это самое распространённое эмоциональное состояние многих профессионалов, особенно учителей, врачей, программистов и других представителей профессий с высоким уровнем стресса: это не «чрезмерная тревога», а «полное отсутствие сил».

Анализ с точки зрения трех мировоззренческих принципов

Самоанализ

Мастер Чэнсинь сначала помог ему посмотреть на себя: корень усталости не в «недостаточной силе духа», а в том, что он вкладывал всю свою энергию во внешние дела, не оставляя ни капли питания для души.

Самоанализ — это признание: «Я человек, а не неутоми-

мый инструмент».

Только когда он впервые произносит: «На самом деле я очень устал», — он по-настоящему прикасается к истинному состоянию своего духа.

Взгляд на других

Мастер Чэнсинь напомнил ему о необходимости наблюдать за другими: в его глазах пациенты бесконечны, а требования руководства не имеют конца — казалось, что все только и ждут, чтобы что-то от него получить. Однако, если посмотреть с другой стороны, коллеги тоже устали, а пациенты — беспомощны.

Наблюдение за другими нужно не для того, чтобы усилить сочувствие, а для того, чтобы понять: «Не только я один подвергаюсь эксплуатации», — и тем самым ослабить чувство изоляции.

Взгляд на мир

Хозяин Чэнсинь далее направил его к наблюдению за миром: переутомление и выгорание — это не его личная неудача, а системный симптом современного общества. Когда человек рассматривает свои личные трудности в контексте общественной картины, он может понять: дело не в том, что «я не выдерживаю», а в том, что «это время и так заставляет нас работать сверх меры».

Наблюдение за миром помогло ему перестать винить в своём оцепенении собственную несостоятельность и понять, что он — часть общей среды.

Благодаря прояснению этих трёх взглядов он наконец понял: выгорание — это не его личная неудача, а то, что источник внутреннего смысла почти иссяк под давлением системы.

Практика четвёртого уровня

Первый уровень: наблюдение за умом

Хозяин «Очищенного сердца» попросил его записывать: моменты дня, когда он чувствовал наибольшую пустоту, а также мысли, мелькавшие в его голове в эти моменты.

Он обнаружил: чаще всего появлялась фраза «В этом нет смысла».

Мастер Чэнсинь предложил ему сравнить: хотя пациентов всегда много, состояние каждого из них когда-то улучшилось благодаря его усилиям.

Наблюдение за умом помогло ему осознать: мысли о «потере смысла», возникающие в состоянии усталости, не соответствуют действительности.

Второй этап: Регулирование ума

Мастер Чэнсинь подчеркнул: избавляться от выгорания нужно не силой воли, а путем регулирования ритма.

Ему посоветовали между последовательными приёмами пациентов, даже если это займёт всего минуту, закрывать глаза и сосредоточиваться на дыхании, напоминая себе: «Сейчас — это только сейчас». Одновременно с этим он установил для себя границы: ежедневно заниматься только тремя самыми важными делами, а всё остальное передавать

команде.

Регулирование ума позволило ему выйти из бесконечного истощения и вновь увидеть возможность найти свой ритм.

Третий этап: удержание духа

Мастер Чэнсинь напоминает: самое опасное в выгорании — не усталость, а «потеря причины для упорства».

Ему было предложено каждую неделю записывать один «момент, ради которого стоит продолжать»: улыбка выздоравливающего пациента, заботливые слова близких, благодарность студентов. Эти мгновения стали для него якорем, удерживающим душу.

Постепенно он обнаружил: даже если общий ритм работы по-прежнему напряжённый, в его сердце уже нет пустоты — теперь у него есть то, чего он может держаться.

Четвёртый этап · Преображение сердца

Мастер Чэнсинь в конце концов помог ему преобразить сердце.

Выгорание — не враг, а напоминание. Напоминание о том, что человеку нужен ритм, нужен отдых, нужен смысл.

Когда он стал воспринимать усталость как сигнал, а не как врага, он смог самостоятельно установить для себя границы и сохранить энтузиазм.

«Я чувствую оцепенение именно потому, что когда-то выкладывался на полную; только умея отдыхать, я смогу пройти дальше».

Преображение сердца позволило ему превратить уста-

лость из фактора, подрывающего силы, в возможность для перерождения.

Путь трансформации

Спустя несколько месяцев он по-прежнему занят, но его состояние уже изменилось.

Раньше он ощущал лишь бесконечное истощение; теперь же он способен обрести мгновения покоя среди этого истощения.

Раньше он воспринимал усталость как провал; теперь он рассматривает её как напоминание о том, что нужно скорректировать свой подход, сохранить равновесие и восстановить смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.